

Даувальтер Эдуард

Заговор врагов

16+

Эдуард Даувальтер Заговор врагов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66551462

SelfPub; 2021

Аннотация

Краткая предыстория больших чисток 1937-1938 гг., что к этому привело, кем были жертвы и чего они добивались.

Эдуард Даувальтер

Заговор врагов

Часть первая. Идейный раскол

О чем говорят историки

На тему больших чисток 1937-1938 годов написано много статей и книг, кажется эта страница истории изучена весьма хорошо. Однако исследователи данной темы, историки часто дают неверную интерпретацию событий, не замечая лежащей перед ними правды. Я дам взгляд с иной стороны, используя открытые источники и свои логические суждения. Это дополнение к существующим исследованиям и иной взгляд на происходившие события.

В историографии репрессий 1937-38 гг. есть несколько версий того, что было, несколько подходов: либеральный и патриотическо-коммунистический. Либеральный взгляд в бездоказателен и не логичен, поэтому сразу перейду к обзору версий, которые преследуют целью восстановить объективную картину и очистить от грязи имя Иосифа Сталина. Однако они также уводят читателей в заведомо неправильную сторону. Наиболее распространенная версия гласит, что к репрессиям привели попытки чиновников ВКП (б) сорвать демократические выборы 1937 года, ее изложил Ю. Жуков и она нашла многих последователей. На первый взгляд она многое объясняет ведь репрессии были направлены на срыв

планов Сталина, а тот уже ответил им своими справедливыми репрессиями.

Фактически такой подход осуждает репрессии как явление и одновременно снимает с Сталина ответственность за них. Якобы были преступные репрессии, но Сталин не виноват. В этом и есть большая ошибка современных исследователей, которые хотят отделить Сталина от происходивших в стране событиях, стремление оправдать его, когда оно ему не нужно. Сталина не надо оправдывать за то, что он делал правильно с намерениями защитить страну и советское общество от его врагов, внешних и внутренних. Репрессии не были преступными, но можно признать, что в ходе их проведения могли быть допущены серьезные провалы, перегибы.

Хотел ли Сталин отстранить партию от власти

Это утверждение лежит в основе версии о столкновении партии и видных деятелей ВКП (б), которые боялись потерять власть. Сталин намеревался лишит партию власти, передать ее органам Советской власти, избранных на альтернативной основе. Эта версия в действительности имеет под собой основание. По Конституции 1936 г. в стране были допущены выборы на альтернативной основе, сам Сталин 1 марта 1936 г. заявлял американскому журналисту Рою Говарду 1, что выборы будут всеобщими и тайными. Но хотел ли Сталин отстранить партию от власти? Сам он ни о чем подобном не говорил и не намекал, потому что это кончилось бы катастрофой для СССР.

Если посмотреть на исторический опыт, то отстранение партии коммунистов от власти, точнее ее аппарата было следствием ревизионизма, приводило к кризису власти, концу социализма и СССР. Первый кто реально отстранил партию от власти был югославский лидер Тито, раскольник в международном лагере социализма, противник Сталина. В 1952 году реформировал партию, лишив ее важных функций, стал президентом Югославии, без надобности быть лидером партии². Отстранение партии от власти это титовщина, гибель социализма.

Второй, кто отстранил партию от власти и тоже на сей раз весьма успешно был последний генсек КПСС, первый и последний президент СССР Михаил Горбачев. Советский Союз быстрому пришел к закономерному коллапсу, потому что отстранение аппарата ЦК от власти и ее передачу в пользу Съезду народных депутатов и Верховным Советам привело к разрушению системы власти в Союзе. Партия и ее аппарат значили для страны слишком много – скелет организма, кровеносная система, мозг и т.д. Отстранение партии от власти значило гибель СССР, потому что ВКП (б) и была не отдельной частью СССР.

Таковыми эпитетами можно охарактеризовать значимость партийного аппарата ЦК для страны. Поэтому утверждения, что Сталин мог стремиться к отстранению партии от власти в корне неверны. Версии об том, как Сталин намеревался отстранить партию коммунистов от власти, играют большую

дискредитирующую роль против коммунистов в целом.

Еще более странно звучат утверждения, будто Сталин до 1937 года вообще не имел большой власти, она якобы была за алчной партократией, коллективом. Те, кто это придумывают, не видят логических изъянов. Если Сталин не имел власти, то выходит выдающиеся заслуги – коллективизация и индустриализация не его заслуги, раз он власти не имел. Конечно это ерунда. Все документы говорят, что Сталин был сосредоточением власти, ему никто не перечил по важнейшим вопросам, за ним было последнее слово.

Сорванный переход к социал-демократии

Социально-экономическая обстановка сыграла важную роль в нарастании антисталинских настроений в обществе. В марте 1921 года Владимир Ленин объявил о переходе от военного коммунизма к новой экономической политике (НЭП), заявив, что это всерьез и надолго. По сей день историки либерального и прокоммунистического толка оправдывают эту смену политического курса необходимостью, страна была в тяжелом положении и требовалось экономическое восстановление. Эта точка зрения видится сомнительной, во первых Советская Россия к тому времени победила в основных сражениях гражданской войны, вряд ли восстание в Кронштадте или подобные бунты могли бы оказать решающее значение в принятии Лениным странного решения.

Довод в пользу восстановления экономики тоже вызывает вопросы. Смена плановых механизмов на рыночные озна-

чает признание того, что капиталистические методы хозяйствования наиболее эффективны? Иначе это сложно понять.

Либеральные историки особенно сильно нападают на политику военного коммунизма и ее проводника Юрия Ларина, заявляя, что они разрушили экономику страны. Это очевидная неправда, экономика пострадала от гражданской войны, развязанной белыми и ее последствий. Политика военного коммунизма напротив способствовала победе большевиков и укреплению советской власти. Экономическое восстановление началось еще в 1920 г. до ввода НЭП, об чем в мае 1921 г. рассказывал заместитель Ленина в Совнаркоме Алексей Рыков.³

Несмотря на все это военный коммунизм отменили, а НЭП ввели это стало большим испытанием для партии. Оказавшись в стихии капиталистических отношений многие сломались как большевики и люди. НЭП привел к разложению большевистских кадров, часть потеряла веру в дело борьбы за социализм, другие продавались, коррупция расцвела пышным цветом. В книге Юрия Ларина "Частный капитал" 1927 г. собрано много фактов расхищения госсобственности, присвоения огромных богатств и прочих видов экономических преступлений, которые не могли происходить без помощи людей в партийно-государственных структурах.⁴

Коррупция была не самым худшим последствием НЭП, хуже всего было идейное перерождение большевиков, кото-

рые сознательно отказывались от строительства социализма, превращая все планы на будущее в элегантные штаны. Отрицание форсированного строительства социализма, допущение частного капитала на долгие годы в будущее и размеренная жизнь привели к формированию правого уклона в ВКП (б). Об этом не говорилось открыто, но по своей сути правые уклонисты были социал-демократами и НЭП закономерно должен был прикончить большевизм с идеями строительства социализма, заменив на капитализм.

Их планам не суждено было сбыться, в 1928 году Иосиф Сталин начал политику свертывания НЭП, в политической схватке он победил правых уклонистов и нанес удары по классовому врагу. Капитализм был отменен, переход к социал-демократии сорван. Эти действия Сталина сразу вызвали формирование правой оппозиции, уже в нелегальной форме. Правые уклонисты не могли принять отказа от НЭП к которому привыкли, многие другие колебались, но в период после начала коллективизации они стали переходить к правым, испугавшись происходящего или не приняв крутой политики Сталина.

О вреде НЭП можно рассказывать еще немало, возможно не будь этого "отступления" многие большевики не пошли бы на путь предательства, не были бы испорчены буржуазностью и не было бы никакого правого уклона. Но все произошло иначе и случилось то, что случилось.

О чем мало говорят историки

Удивительно, но ни одно исследование темы репрессий не включает в себя подробный обзор роли иностранных государств и фактор шпионажа. Почему историки избегают обсуждения темы шпионажа понятно, они боятся быть высмеянными, потому что с хрущевских времен вбивалась мысль, что никаких шпионов в нашей стране за редкими исключениями быть не могло, это все выдумки сталинских следователей НКВД. Поэтому, когда речь заходит о шпионаже в пользу Англии, Франции, Германии, в ответ часто идут насмешливые утверждения, мол, а у нас случайно агентов Парагвая или Эфиопии не было? Причем этими предубеждениями страдают не только либералы, но и часто люди, положительно относящиеся к советскому периоду.

Ни те, ни другие никак не могут пояснить, что такого невероятного в том, что иностранные спецслужбы могли завербовать огромное множество советских граждан? В этом нет ничего невероятного, шпионаж одна из форм борьбы, в данном случае классовой. Сталин указал на наличие внешнего фактора этой борьбы в своем докладе на пленуме ЦК 3 марта 1937 года:

«Доказано, как дважды два четыре, что буржуазные государства засылают друг к другу в тыл своих шпионов, вредителей, диверсантов, а иногда и убийц, дают им задание внедриться в учреждения и предприятия этих государств, создать там свою сеть и “в случае необходимости” – взорвать их тылы, чтобы ослабить их и подорвать их мощь. Так обсто-

ит дело в настоящее время ..... Спрашивается, почему буржуазные государства должны относиться к Советскому социалистическому государству более мягко и более добро соседски, чем к однотипным буржуазным государствам? Почему они должны засылать в тылы Советского Союза меньше шпионов, вредителей, диверсантов и убийц, чем засылают их в тылы родственных им буржуазных государств? Откуда вы это взяли? Не вернее ли будет, с точки зрения марксизма, предположить, что в тылы Советского Союза буржуазные государства должны засылать вдвое и втрое больше вредителей, шпионов, диверсантов и убийц, чем в тылы любого буржуазного государства?

Не ясно ли, что пока существует капиталистическое окружение, будут существовать у нас вредители, шпионы, диверсанты и убийцы, засылаемые в наши тылы агентами иностранных государств?»4

Сталин был весьма однозначен, с его слов можно было понять, что классовый враг внутри страны был разбит, но его остатки опираются на поддержку капиталистических сил извне. Эти доводы Сталина игнорируют исследователи темы репрессий, даже те, кто считают себя сталинистами. Это большое упущение, без которого восстановить подлинную картину событий не получится.

Большой заговор

К 1936 году против Иосифа Сталина и его ближайших соратников существовал масштабный военно-политический

заговор, в котором были замешано огромное количество людей, аналогов в истории подобному не было. Все начиналось в 1928-1929 годах, когда в ходе политической борьбы Иосиф Сталин победил блок правых во главе с Николаем Бухариным, НЭП был свернут и страна взяла курс на форсированную коллективизацию и индустриализацию. Окончательно проиграв на апрельском Пленуме ЦК и ЦКК 1929 года Бухарин рассчитывал на помощь Коминтерна, однако его ожидания не оправдались. 17 ноября он был выведен из состава Политбюро, а через неделю он в корне сменил свою публичную позицию и признал все ошибки. Однако, он и не думал сдаваться.

Неизвестно точно, когда, но Николай Бухарин понимая, что на поле легальной борьбы проигрывает, принял решение переходить на нелегальное поле работы, что означало использование методов террора и заговоров с целью свержения Сталина. Об этом свидетельствовал соратник Бухарина, актив Коминтерна Жюль Эмбер Дро, который виделся с Бухариным и тот уведомил его о переходе к террористическим методам борьбы, союзу с недавними противниками зиновьевцами-каменевцами. Эмбер-Дро свидетельствует:

«Перед отъездом я зашел, чтобы увидеть Бухарина, не зная, смогу ли по возвращении увидеться с ним вновь. У нас состоялась длинная и откровенная беседа. Он поставил меня в известность о связях его группы с фракцией Зиновьева – Каменева, чтобы координировать борьбу против власти

Сталина. Я не скрыл от него, что не одобряю эту связь с оппозицией. «Борьба против Сталина – это не политическая программа. Мы резонно боролись с программой троцкистов по важнейшим вопросам, с кулацкой опасностью в России, с теми, кто выступал против объединенного фронта с социал-демократами, с проблемами Китая, с крайне близорукой революционной перспективой и т.д. На следующий день после победы над Сталиным политические проблемы разделят нас. Этот блок – блок без принципов, которые разрушатся задолго до достижения каких-либо результатов».

Еще Бухарин сказал мне, что они решили использовать индивидуальный террор, чтобы избавиться от Сталина.»5

В конечном счете все завертелось. Заговорщики стремились втянуть в свою паутину, как можно больше видных людей, партийных работников, военных, чекистов, кроме этого они раскидывали свои сети и на обычных граждан, выискивая тех, кто может быть не лоялен власти. Конечно же такая активная вербовочная деятельность не могла происходить без прикрытия со стороны ОГПУ, которое было наполнено правыми уклонистами, троцкистами и шпионами иностранных спецслужб. Именно их прикрытия позволяло Сталину ошибочно считать, что он разгромил оппозицию и партия при нем едина, как никогда.

Съезд победителей в феврале 1934 года был внешне триумфом Сталина, однако все было не так, как казалось на первый взгляд. Николай Васильевич Лихачев, который в те вре-

мена служил военкором в штабе Дальневосточной армии и был свидетелем организации военно-политического заговора пишет:

«В середине тридцатых годов стороннему наблюдателю, скользящему взглядом по поверхности советской жизни, могло казаться, что Сталин действительно привел партию к невиданному единству. Со времени задушенного в полицейском застенке блока Сырцова-Ломинадзе, зеркальную поверхность коммунистического единства больше уже не колебали никакие оппозиционные волны. Тишь да гладь...

XVII-й съезд партии, происходивший в 1934 году и состоявшийся из одних только «сталинцев», изощрявшихся друг перед другом в славословии вождю, Сталин горделиво назвал «съездом победителей». Да, конечно, это был съезд победителей, о чем свидетельствовали видом своим находившиеся тут же побежденные, вожди былых оппозиций – Зиновьев, Каменев, Рыков, Томский, допущенные на съезд (вернее, конечно, приволоченные) для произнесения покаянных речей и самооплевывания: это были раздавленные люди. А новой оппозиции не было и не предвиделось.

Стороннему наблюдателю, вероятно, и в голову не могло прийти при виде стопроцентного единогласия XVII-го съезда, бесконечных манифестаций единения партии с вождем, что новая оппозиция существует уже несколько лет, с самого возвышения над страной нового диктатора, и что это самая многочисленная оппозиция из когда-либо бывших в больше-

вистской партии: на XVII-ом съезде, съезде «единодушия», она была представлена, может быть, полутора тысячами делегатов из общего числа 1961 делегат. По своему составу это был съезд оппозиции. Оппозиции в маске... Съезд, по словечку, пущенному Сталиным несколько позднее, когда он кое о чем догадался, двурушников.»⁶

Это оказалось правдой, из 1966 делегатов съезда победителей 1108 оказались предателями, впоследствии были осуждены. Причем эта цифра не окончательная, некоторые уцелели и не были разоблачены.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ. ЗАГОВОРЩИКИ И ШПИОНЫ В ОГПУ

В тот период фигурой №2 в системе ОГПУ был Генрих Ягода, который уже успел засветиться в связях с правыми, о чем прямо говорилось в нашумевшей в феврале 1929 г. троцкистской листовке, где описывался разговор Бухарина и Каменева. В нем были упомянут Ягода и еще один видный чекист №3 Меер Трилиссер, возглавлявший внешнюю разведку (ИНО) и был вторым заместителем председателя ОГПУ. Они упоминались как сторонники правых. После этого Трилиссер, Ягода и председатель ОГПУ Вячеслав Менжинский написали Сталину заявление, где отрицали свое участие в делах правых.⁷

Вряд ли Сталин доверял этим чекистам, но он доверял Менжинскому, который подписав это заявление поручился за Ягodu и Трилиссера. В итоге им оказали доверие и это

определило очень многое, правые группы заговорщиков на долгие 6 лет оказались прикрытыми своими сообщниками в ОГПУ.

Кроме Генриха Ягоды и Меера Трилиссера все руководство ОГПУ к 1934 г. состояло из в основном из правых, взявших все командные посты. Меер Трилиссер в своих показаниях 26 января 1939 г. говорил:

«Расстановка этих ягодинских кадров преследовала своей целью захватить все руководящие посты в ОГПУ для борьбы против ЦК ВКП(б). Так, например, в дивизию особого назначения Ягодой был направлен Фриновский; в ГУПВО – Канцельсон и Коган; в школу ВПШ – Лепсис; в школу ТОГПУ – Лейзерсон; в ЭКУ – Прокофьев, Слуцкий и Гай; в ячейку ОГПУ – Миронов; в секретный отдел – Агранов; в ИНО – Горб; в ИНФО – Алексеев, затем – Паукер, Шанин и другие.

Помню, что об опасности подпольной группы правых, созданной в ГПУ, в которую входили Ягода, Фриновский, Погребинский и другие, сигнализировали коммунисты на своей партийной конференции в Сокольниках и на партсобрании ячейки ОГПУ.

Таким образом, к 1929 году в руках правых ягодинцев с молчаливого согласия Менжинского оказались все командные позиции в ОГПУ: оперативные отделы и вооруженные силы.»⁹

Из протоколов допросов видно, что Ягода использовал

шантаж и угрозы для подчинения себе людей в системе ОГПУ и вне ее. Вместе они прикрывали правых. Авель Енукидзе в своих показаниях 30 мая 1937 года сказал:

«Главная роль Ягоды в организации правых, по словам Томского, заключается в обеспечении безопасности работы правых и партийных организациях, воинских частях и т.д.»¹⁰

Бывший 1-й секретарь коллегии ОГПУ СССР Павел Буланов в своих показаниях от 25 апреля 1937 г. добавлял:

«Общий курс Ягоды в те годы (1932-35гг.) был направлен на сохранение кадров правых, троцкистов и зиновьевцев. Кипы агентурных сообщений, прямые данные об их активной контрреволюционной деятельности разными канцелярско-следственными способами консервировались, не реализовывались, смазывались.»¹¹

Их прикрывали, поэтому антисталинский заговор был настолько масштабным. Это же было причиной того, что шпионы чувствовали себя безнаказанно. За шесть последующих лет в заговор были вовлечена большая часть партийных деятелей, все секретари обкомов, большинства горкомов, секретари ЦК и даже члены Политбюро. В заговоре принимали участие основная часть высших военных руководителей, почти все командующие военными округами, руководители Генштаба и три маршала СССР из пяти. Заговорщики проникли в Кремль, им присягнул комендант Кремля Яков Петерс. Наконец, все руководство ОГПУ и начальники регио-

нальных отделений были в составе заговора. Сталин и его сторонники были в меньшинстве.

У читателя может возникнуть вопрос, почему же при таком раскладе переворот не был осуществлен? Есть три не противоречащих друг другу ответа на эти вопросы, в первых нерешительность заговорщиков, трусость, отсутствие достаточного желания рисковать своим положением. Во вторых недоверие между самими заговорщиками и даже борьба между ними, они были разделены на группы, которые не желали победы одной из них. Чекисты не хотели прихода к власти военной хунты, правые бухаринцы не хотели ни власти военных, ни власти чекистов. Этого хватало, чтобы они вставляли палки в колеса друг другу.

Третья причина противодействие зарубежных стран, которые не желали форсирования событий, потому что опасались прихода к власти непредсказуемых военных, о которых говорили, как о "бонапартистах", особенно это касалось командарма, а затем маршала СССР Михаила Тухачевского. Сталин на западе рассматривался как более значимый гарант мира. Это не значит, что они вообще не желали свержения Сталина, у них был повод отстрочить переворот до начала войны, когда сталинский режим получил бы удар сразу с трех сторон – армии агрессора, восстания вооруженных формирований в тылу и наконец дворцового переворота, мятежа в разгар войны. Агрессор одержал бы победу и заключил бы сепаратный мир с новой властью.

Об том, что все должно было обстоять именно так, показывал Павел Буланов:

«Ягода мне говорил, что существует договоренность между объединенным центром правых и троцкистов, с одной стороны, и немцами, и японцами – с другой, о немедленном прекращении военных действий, если к власти придут правые и троцкисты. Ягода говорил также, что мы им за это обещали территориальные уступки и концессии.»¹¹

Таким образом, отсутствие монолитности заговора и его зависимость от внешних сил не способствовали его быстрому и успешному завершению.

Шпионы в центральном аппарате ОГПУ

В органах было немало лиц, связанных с иностранными спецслужбами. Характерно то, что проникновение предателей в систему ОГПУ шло через линию внешней разведки. Те, кто должны были налаживать шпионскую работу за границей и добывать информацию, сами становились предателями. Нет свидетельств, что сам Ягода был шпионом какой-то иностранной державы, но он прикрывал шпионов внутри НКВД и через них мог договариваться с зарубежными правительствами. Первый пример недавно канонизированный властью, Артур Христианович Артузов работал на три иностранные разведки, сам он рассказывал на следствии

«Ягода действительно завербовал меня на почве того, что знал о моей шпионской деятельности, но не с немцами, а с французами....Я работал на три разведки. В 1919 году я был

завербован для ведения шпионской и разведывательной работы в пользу Франции, в 1925 году в – пользу Германии и в 1932 году – в пользу Польши.»¹²

Артузов сначала служил в контрразведывательном отделе, а затем в системе разведки. В январе 1930 г. он стал заместителем начальника ИНО ОГПУ, с августа 1931 года начальником ИНО и был введен в состав коллегии ОГПУ. К этому моменту он уже был шпионом двух иностранных разведок. На этой должности он занимался вредительством, после фальшивой реабилитации и по сей день его почитают чуть ли не как гения разведки, вспоминая успешные операции, проведенные под его руководством. Однако такие доводы папахивают наивностью. Шпион, диверсант в лагере противника необязательно должен проваливать все, к чему прикасается. Если он будет заваливать каждую операцию это вызовет опасные вопросы у руководства страны. Поэтому предатели для поддержания своей репутации должны были проводить успешные операции за рубежом, но делая это так, чтобы не нанести серьезного урона своим заграничным хозяевам.

Артузов в их интересах перевербовывал разведчиков, нет ничего удивительного, что многие его коллеги – Сергей Шпигельглас, Фёдор Карин, Дмитрий Быстролетов, Теодор Малли, также вели предательскую работу и позже были разоблачены.

Второй шпион, который играл важную роль это Захарий

Волович, он тоже с 1924 года был сотрудником внешней разведки, дослужился до должности главы 1-го отделения ИНО и следом до зам. начальника Оперативного отдела. Несмотря на то, что его должность не кажется слишком значимой, он был настоящим резидентом германской разведки. Генрих Ягода в своих показаниях 13 мая 1937 г. признал, что он знал Воловича как немецкого шпиона и резидента, который докладывал Ягоде о том, что ему поручали немцы. Эта деталь показывает, что Ягода полностью контролировал происходящие процессы, он не мешал шпионам делать свою "работу", но он был в курсе их операций. Используя средства Оперода Ягода и Волович прослушивали разговоры Сталина с Москвой, когда он был в Ленинграде после убийства Кирова. В группу шпионов с Воловичем входили другие видные чекисты – Марк Гай, Александр Лурье и Игорь Винецкий.

Таким образом ОГПУ работала разветвленная шпионская сеть, органы разведки были поражены предательством, агентура вероятных врагов могла собирать информацию о разговорах и действиях высшего руководства страны. Это была лишь верхушка айсберга.

Артузов в своих показаниях четко изложил цели заговорщиков:

«В одну из бесед Ягода цинично передал мне основные установки заговорщиков.

"Основная задача – это восстановление капитализма в СССР. Совершенно ясно, – говорил я, – что никакого соци-

ализма мы не построим, никакой советской власти в окружении капиталистических стран быть не может. Нам необходим такой строй, который приближал бы нас к западноевропейским демократическим странам. Довольно потрясенный, нужно, наконец, зажить спокойной обеспеченной жизнью, открыто пользоваться всеми благами, которые мы, как руководители государства, должны иметь".

В качестве мер по восстановлению капитализма в СССР намечалось (со слов Ягоды):

- а) ограничение, а затем монополия внешней торговли;
- б) широкое представление всякого рода концессий иностранным капиталистам (производственных и торговых);
- в) отмена ограничений по въезду и выезду иностранцев;
- г) постепенное вовлечение СССР в мировой торгово-промышленный оборот. Выход советской валюты на международный рынок;
- д) отмена всех привилегий для коллективных хозяйств в земледелии. Свободный выбор для крестьян форм землепользования (колхоз, совхоз, артель, единоличное хозяйство, хуторское хозяйство или старое черезполосное хозяйство);
- е) увеличение норм личной собственности (очевидно, в дальнейшем без ограничения).

И другие меры, которые Ягода упоминал, как средства разрядить обособленность хозяйственного положения СССР на мировом рынке.

В области политической:

а) ослабление борьбы с классовым врагом. Широкая амнистия политзаключенным;

б) обеспечение демократических свобод: слова, собраний, союзов, печати, неприкосновенности личности и жилища;

в) обеспечение свободных выборов, сперва на основе сталинской конституции. Реформа этой конституции в дальнейшем в духе приближения к конституции буржуазной республики;

г) полное фактическое равенство граждан СССР, независимо от социального происхождения, характера труда (умственного и физического) и т.д.

И далее, в духе полного отказа от прав, завоеванных народом, в пользу прав, утерянных буржуазией в результате революции.»

В РККА

В РККА было несколько антисоветских групп, среди которых преобладали правые, у них не хватало не было единства. Важным отличием от ОГПУ было то, что в вооруженных силах не было жесткого единоначалия и непререкаемого авторитета наркома обороны Ворошилова, о нем стоит рассказать подробнее. Роль Клемента Ефремовича в истории была примерно такой же, как и у Вячеслава Рудольфовича Менжинского, он позволил антисоветским группам захватить управление в армии, считал, что в военной системе нет большого числа заговорщиков и шпионов. Однако все

было с точностью до наоборот. Но, в отличие от Менжинского у Ворошилова не было оправданий, вроде тяжелой болезни и раннего ухода.

В биографии Ворошилова есть два факта, первое это колебание Ворошилова в отношении Троцкого и Зиновьева, в 1927 г. он не одобрял их исключение из партии, об этом сказано у историка Хлевнюка, который дает либеральную интерпретацию событий, но излагает малоизвестные и интересные факты. Молотов писал Сталину 4 июля 1927 года Молотов: «Ворошилов доходит до огульного охаивания вашего руководства за последние 2 года».14

После этого колебания Ворошилова сошли на нет, он демонстрировал лояльность Сталину, одновременно выдвигая людей вроде Ионы Якира. Был ли предателем нарком Ворошилов? Вряд ли можно дать на это однозначный ответ, но от подозрительных фактов не отвернешься.

Группа Тухачевского

Когда заходит тема предателей в РККА вспоминают прежде всего Михаила Тухачевского, Иону Якира и Иеронима Уборевича. Командарм и под конец маршал Тухачевский имел лихо закрученную биографию, есть все основания говорить, что он был немецким шпионом. В феврале 1915 года он был взят в плен немцами и переведен в лагерь военнопленных. Все что было позже известно в основном из его слов, он утверждал, что четыре раза пытался бежать из плена, после чего его перевели в лагерь для неисправимых Ин-

гольштадт. Но и оттуда он улизнул, причем судя по его рассказам он вел себя с немцами весьма вызывающе. 15

Тухачевский не вспоминал каким образом он бежал из лагеря, но Роман Гуль в книге "Тухачевский" пишет, что он дал честное слово тюремщику и сбежал с другим офицером. 16

Мало того, что неисправимому беглецу поверили, так затем его прекратили искать, объявив мертвым. Тухачевский бежал в Швейцарию, оттуда во Францию, где связался с представителем России Игнатьевым и получил от того деньги. Через считанные дни он был в Лондоне, а затем и в Петрограде. Для того времени это приключение похоже на фантастику, без средств он как-то пробежал через половину Европы, добрался до нужного человека и сразу получил от него помощь, в то время как многие офицеры русской армии месяцами ждали своего билета домой.

Можно предположить, что немцы завербовали Тухачевского в лагере Ингольштадт и отпустили его, забросили шпиона к врагу. Эта версия многое объясняет. Сам Тухачевский так и не признался в работе на немцев с 1917 года, он на следствии заявлял, что измену он совершил позже. Этот путь он начал в 1928 году, когда начал искать связи с оппозиционными ЦК группами толмачевцев, первыми кто к нему присоединился в заговоре были комдив Семен Туровский и командир Михаил Зюк. Затем он установил контакт с Авелем Енукидзе и уверил его в поддержке курса правых. Количество участников заговора увеличивалось, к ним примкнули Бо-

рис Фельдман, Михаил Алафузо, Витовт Путна, Роберт Эйдман, Эрнест Аппога, Николай Ефимов, Михаил Ольшанский и ряд других офицеров. Всех их можно назвать группой Тухачевского.

В 1933 году Тухачевский окончательно разочаровавшись в курсе Сталина разделил убеждения правых. Он встретился с Бухариным и договорился о союзе против Сталина, сам он рассказывал так:

«В 1933 году у меня был первый разговор с Бухариным. Мне с Поповым пришлось пойти на квартиру к больному Бухарину. По согласовании вопроса о телемеханическом институте мы с Поповым стали прощаться. Бухарин, пока Попов шел к двери, задержал меня за руку и скороговоркой сказал, что ему известно о моей работе по организации военного заговора, что политика партии губительна, что надо обязательно убрать Сталина и что поэтому надлежит всячески форсировать организацию и сколачивание заговора».

Потом он связался с троцкистами, с Георгием Пятаковым и тот поведал ему планы на будущее:

«В зиму 1933 на 1934 год Пятаков передал мне, что Троцкий ставит задачу обеспечить поражение СССР в войне, хотя бы для этого пришлось отдать немцам Украину, а японцам Приморье. На подготовку поражения должны быть сосредоточены все силы как внутри СССР, так и вне; в частности, Пятаков сказал, что Троцкий ведет решительную линию на насаждение своих людей в Коминтерне. Пятаков сказал при

этом, что, конечно, эти условия означают реставрацию капитализма в стране.»

Затем он вступил в сговор с Якиром, Уборевичем, Гамарником и еще очень многими людьми. Все они выполняли задачи: ослабление РККА, передачу военных сведений потенциальному противнику и конечно же составление планов поражения в войне. Тухачевский отдавал директивы о вредительстве, он был осведомлен, что люди из его группы передавали ценные сведения за рубеж. Среди шпионов он называл начальника штаба кавказской армии Михаила Алафузо, который работал на Польшу и Германию и Михаила Саблина, коменданта Летического укрепленного района, который передал полякам планы укрепления. 17

Командующий войсками Украинского военного округа и член РВС СССР Иона Якир вступил на путь предательства после разочарования во внутренней политике Сталина. Он входил в число колебавшихся, не сумевших оставить время НЭП в прошлом, он счел форсированную коллективизацию большой ошибкой и в 1932 году он начал сближение с правыми уклонистами, троцкистами. К тому времени его обрабатывал начальник политуправления Ян Гамарник, в разговорах они критиковали проводимую Сталиным политику. 18

Осенью 1934 года, не ясно точно когда, Тухачевский прямо посвятил Якира в военный заговор, рассказал о связях с Троцким и германским генштабом, их согласованной директиве, направленной на свержение режима Сталина. Кро-

ме того, он поручил Якиру и Уборевичу составить план поражения СССР в войне с Германией. План был составлен.¹⁹

Якир также рассказал об установленной связи с германским генштабом, за это отвечал Витовт Путна, который держал связь с военным атташе в СССР генералом Эрнстом Кестрингом. Этот германский генерал, родившийся в России, курировал основные сети немецкой агентуры в СССР.

Командующий Белорусским военным округом Иероним Петрович Уборевич был вовлечен в заговор в конце 1934 года, завербовал его Михаил Тухачевский. Он убедил Уборевича в том, что СССР неизбежно проиграет будущую войну и необходимо примкнуть к правым и троцкистам. В БВО Уборевич занимался техническим вредительством, подрывая оборону для будущих армий вторжения.²⁰

Уборевич рассказал интересные подробности связи с французскими военными. Находясь в Париже во время командировки он по просьбе Тухачевского переговорил с французским генералом Швейцгутом, которому рассказали о планах свержения Сталина. Швейцгут это одобрил. По словам Уборевича заговорщики соблюдали конспирацию и не собирались больше трех человек.

Блюхер, Егоров и другие

Командующий Особой Дальневосточной армией, один из самых авторитетных военачальников Красной Армии Василий Блюхер попал в ряды заговорщиков в 1930 году. Он также как и многие другие не смог принять отказа от НЭП,

решив примкнуть к правым уклонистам. Тогда еще предсовнаркома Рыков написал ему письмо явно антисоветского характера и Блюхер его скрыл, приняв тем самым их сторону.

21

Со временем в заговор были вовлечены почти все видные командующие армией: начальник политупра Август Мезис, его преемник на посту Лев Аронштам, начальник штата комкор Михаил Сангурский, командующий гарнизоном Хабаровска, комиссар особого корпуса Михаил Калмыков и еще более десятка видных военных. Местный отдел ОГПУ был осведомлен об этом, но полпред центрального аппарата Терентий Дерибас сам был правым и прикрывал их предательскую деятельность.

Блюхер был в связке с главой Политупра РККА Яном Гамарником, который считал, что свержение Сталина должно начаться с Дальнего Востока, посыпавшись регион за регионом, в этом были их существенные разногласия с группой Тухачевского, считавшие Москву главным центром событий. 22 Как сам Гамарник попал в заговор неизвестно, но его роль была огромной, он связывал сразу несколько групп заговорщиков: группу Тухачевского, Блюхера и штабистов. Последние из штаба РККА, который возглавлял маршал Александр Егоров.

Командующий Белорусским военным округом, с 1931 года начальник штаба РККА и заместитель наркома обороны Александр Ильич Егоров был самым опасным заговорщи-

ком в армии. Он был видным командующим гражданской войны и другом Сталина, чем не могли похвастаться другие военные командиры. Сталин выделял Егорова среди других военных авторитетов, но он мало знал, кем являлся на деле его друг. Егоров в дореволюционные времена был карателем царского режима, подавлявший рабочие протесты, много лет спустя он стал сторонником правого уклona, шпионом Польши и Германии, имел жену, работавшую на поляков, он сговорился с Блюхером против Сталина. На Егорова делала ставку нацистская Германия, считая его наиболее выгодным сменщиком Сталина из числа военных. Его ближайшим соратником по заговору был другой наиопаснейший человек – Николай Ежов.

Еще во времена царизма Егоров служил в 13-м лейб-гренадерском Эриванском полку, который в 1905 г. участвовал в карательных операциях на Кавказе, за что был награжден орденом Святого Станислава 2-й степени. Позже Егоров напишет автобиографию полную лжи, где не будет ни слова про то, чем он занимался в полку. 23 В его дореволюционной биографии были и другие пятна. В гражданскую войну он присоединился к большевикам, сделал он это скорее всего с расчетом потом использовать свое положение для смены строя.

В конце 1920х Егоров категорически отказался принять отказ от НЭП и вошел в состав правой группы. Он принимал указания от Алексея Рыкова. Егоров более чем кто-либо ак-

тивно шел на контакты с зарубежными правительствами, в начале 1931 года он находился в Германии с командировкой и там он вступил в переговоры с Рейхсвером, который представлял генерал Вильгельм Адам, возглавлявший немецкий генштаб. Адам одобрил планы правых и обещал поддержку.

24

В ноябре 1933 года Егоров установил преступную связь с поляками, польский посол Лукасевич знал, что Егоров правый и прямо сказал ему об этом на светском приеме в НКВД. Следом ему предложили встретиться с главой генштаба Польши Стахевичем и это было сделано в 1934 году. Егоров под предлогом лечения поехал в чешский Карлсбад и там состоялась их встреча. Лукасевич пообещал поддержку правым, Егоров обещал, что будет передавать военные планы РККА полякам. Кроме того, Егоров допускал передачу Польше части территории СССР.

25

Егоров сделал многое, чтобы очистить штаб РККА от честных людей, которые защищали бы свою страну вне зависимости от своего отношения к власти. Его заместителями стали комкоры Левичев и Меженинов, таскавшие иностранным разведслужбам внутренние документы РККА.

26

В военно-политическом заговоре принимали участие большинство высших командиров РККА, все посты в центральном аппарате и в округах были заняты предателями. Среди них был Павел Дыбенко, который еще в дореволюционные времена был провокатором царской охраны, а с 1918

года был завербован германской разведкой находясь в Симферополе. Его арестовали и поставили перед фактом того, что немцы знали о его работе провокатором и он согласился служить интересам Германии. Вербовку произвел немецкий офицер по фамилии Крейцен, Белорв дал подписку и вернулся в Россию. 27 До 1921 года немцы не связывались с Дыбенко, но в 1921 году они потребовали от него сведения о положении Кронштадта и он им их передал. После этого он снова потерял связь с немцами и восстановил ее лишь в 1926 году, после чего снабжал разведку Германии ценными сведениями о состоянии армии и вооружениях.²⁸

Примерно в то же время начала создаваться военная организация, пока без идеологии, но с недовольными военными. С конца 1920-х Дыбенко вошел в состав группы правых, потом сблизившись одновременно с группой Тухачевского и с начальником штаба РККА Егоровым, которые конфликтовали друг с другом. К ним примкнул начальник главупра РККА и потом командующий войсками Сибирского военного округа Михаил Левандовский. Уже в 1929 году Егоров категорично осудил начатую Сталиным коллективизацию и его сообщники были с ним солидарны.²⁹ Дыбенко был очень ценным источником информации, он сливал немцам все, что знал о заговоре правых.

Кроме работы на немцев, в 1922 году Дыбенко вступил в контакт с гражданином США Холленом, согласившись выдавать им служебную информацию. Холлен предложил Ды-

бенко в качестве платы за информацию продукты и ценные вещи. В штатах жила сестра Дыбенко и поэтому данная встреча не кажется случайной. Дыбенко выложил американцу информацию о состоянии комсостава РККА, промышленности Украины и давал политические обзоры о положении дел в целом. 30 Дыбенко в ходе своей работы в трех округах завербовал более 40 человек. 31

В заговорщическую группу с Дыбенко входил Иван Белов, в тот период командующий войсками Северо-Кавказского военного округа. Конспиратор, хитрый и осторожный который неохотно шел на контакт с другими, поэтому об его участии в деле известно не очень много. 32

К середине 1930-х заговорщики в РККА контролировали почти все важные должности, в центральном аппарате и в округах. Они втянули в свои ряды многие руководителей и командующих авиацией, ВМФ, отделах разработки и принятия вооружений, отделах снабжения и т.д.

В военной разведке

Военная разведка имела исключительно важное значение, возглавлял ее с 1924 года Ян Карлович Берзин, он был начальником 4-го управления штаба РККА или разведупра. В пост-сталинские времена из него сделали героя, еще одну икону гения разведки, это совсем необъективный взгляд. С одной стороны, Берзин немало сделал для развития советской военной разведки, но это не значит, что он не был предателем. Люди часто не понимают, что умные вредители сде-

лают несколько полезных вещей, так чтобы об этом знали все и много навредят, и об этом никто не узнает.

Сталин сам говорил об этом так:

«Необходимо разбить и отбросить прочь другую гнилую теорию, говорящую о том, что не может быть будто бы вредителем тот, кто не всегда вредит и кто хоть иногда показывает успехи в своей работе. Эта странная теория изобличает наивность ее авторов. Ни один вредитель не будет все время вредить, если он не хочет быть разоблаченным в самый короткий срок. Наоборот, настоящий вредитель должен время от времени показывать успехи в своей работе, ибо это – единственное средство сохраниться ему как вредителю, втереться в доверие и продолжать свою вредительскую работу. Я думаю, что вопрос этот ясен и не нуждается в дальнейших разъяснениях.»³³

Успехом Берзина было создание шпионской сети, однако эта сеть слишком часто терпела странные провалы, во Франции, Финляндии, Швеции, Австрии, Латвии, Америке, Румынии, Эстонии и т.д. Все провалы объяснялись лишь одним – предательством, это стало очевидно при разборе в 1934 г., но чисток тогда не последовало. ³⁴ Текло изо всех щелей, шпионами были почти все руководители разведупра: заместитель начальника комдив А. Никонов, его подчиненные, руководитель 3-го отдела О. Стигга, глава информационного сектора А. Иодловский начальник спецотдела КУКС Иван Захаров и многие другие. Но судя по всему самым глав-

ным предателем был сам Ян Берзин.

В ВПК(б)

Заговорщики и шпионы в системе ВКП (б) представляли наибольшую опасность для Сталина и его курса. Они к середине 1930-х успели захватить почти все регионы страны и часть постов в центральном партийно-государственном аппарате. Они либо идейно были правыми, либо разочаровались в Сталине походу проведения коллективизации. Были и третьи, совсем уж беспринципные типы, готовые легко продать самим и продать родину.

В Политбюро входили украинские лидеры Станислав Косиор и Влас Чубарь, первый был правым, лидером польской националистической организации, второй был еще и немецким шпионом. Они ставили задачу отколоть Украину от СССР. В соседней Белоруссии властью были члены группы правых: секретарь ЦК КП БССР Константин Гей, затем Николай Гикало и председатель совнаркома Николай Гололед. Руководители областей УССР и БССР также входили в состав заговора.

Такое же положение было в среднеазиатских республиках, где власть была в руках правых: Таджикская ССР (С. Шадунц), Туркменская ССР (Я. Попок, К. Атабаев), Узбекская ССР (А. Икрамов, Ф. Ходжаев). Особенностью этих республиканских групп был упор на национализм, их лидеры были близки к националистам еще с начала 1920-х годов, уже тогда они ориентировались на поддержку Англии. Например в

Узбекской ССР целью заговорщиков было создание Бухарской народной республики буржуазного толка с возможностью получения протектората Англии.

Лидеры Узбекской ССР сформировали две национальные группы, у председателя совнаркома Ходжаева была бухарская сепаратистская группа, у главы ЦК КП УССР Икрамова была своя группа "Милли Истиклял" ("Национальная независимость").³⁵ Для сепаратизации республики они формировали свои кадры, препятствовали экономическим связям с другими регионами. С 1930 года националисты вступили в сговор с блоком правых, Ходжаев позже передавал так слова Рыкова:

«Мы боремся с руководством партии, с целью захвата власти, с целью захвата правительства в свои руки. Вы, националисты, тоже, конечно недовольны этой политикой, но, изолированно действуя, вы не достигнете цели, вот если бы нам объединиться с вами, националистами, есть и другие силы, тогда получилась бы очень большая сила, объединенная сила, тогда мы, конечно, могли бы пойти на то, чтобы изменить это руководство.»³⁶

Правые поставили задачу вести вредительство везде где только можно, продолжать работу по наращиванию национализма в республике.

В обкомах и крайкомах РСФСР заговорщики тоже сумели завербовать почти всех региональных лидеров, перечисление некоторых из них на 1931 г.: Северо-Кавказский край

(Б. Шеболдаев), Нижне-Волжский край (В. Птуха), Дальневосточный край (Л. Картвелишвили, А. Буценко, Г. Крутов), Центрально-Чернозёмная область (И. Варейкис), Казахская АССР (Ф. Голощекин, У. Исаев), Уральская область (И. Кабаков, М. Ошвинцев), Ивановская область (Н. Кубяк, Н. Колотилов), Западно-Сибирский край (Р. Эйхе, Ф. Грядинский), Средне-Волжская область (М. Хатаевич). Так было в оставшихся регионах, кроме Ленинградской области (С. Киров), Московская область (Л. Каганович), а также в Грузии (Л. Берия), Азербайджане (Д. Багиров). Вплоть до 1937-38 г. ряд этих руководителей переходили на руководящую в другие регионы, это помогало им укреплять связи между собой и выполнять директивы, исходившие от центра блока правых и троцкистов.

Сейчас можно утверждать, что заговорщиком и шпионом был Никита Хрущев, который был троцкистом, об чем узнал Сталин, проявивший снисхождение к Хрущеву, который заявил, что "отказался" от троцкизма. Есть факты того, что Хрущев был связан с разведслужбами США, не где-нибудь, а в либеральной "Новой газете" в ноябре 2010 г. появилась информация, что помощник Хрущева некто Финкель был изобличен как шпион Польши и США, а еще что в период, когда Хрущев возглавлял Москву, в его аппарате кишели заговорщики. Сталин снова узнал об этом и опять проигнорировал это.³⁷ Позже это стоило Сталину жизни, а стране будущего.

В центральном аппарате

В этом центре заговорщической организации находились Николай Бухарин, Алексей Рыков, Михаил Томский, 38 прикрывал их деятельность от разоблачения Генрих Ягода. Проблема была в том, что вышеперечисленные лидеры правых были в опале и не занимали важных постов в партийно-государственном механизме, их возможности управлять огромной организацией были весьма ограничены, а Ягода просто не входил в центр правых. Организационной работой занимались правые, которые сохранили работу в центральном аппарате власти и могли без подозрений ездить по стране и встречаться с разными людьми.

Куратором групп право-троцкистов Николай Антипов, представляя организующий центр он давал указания членам организации заниматься вредительством. Он был наркомом почт и телеграфа СССР, затем с 1931 г. главой Комитета по изобретательству при Совете Труда и Обороне СССР, с 1934 г. комиссии госконтроля при Совнаркоме и в 1935 г. стал заместителем председателя Совнаркома СССР. Положение Антипова давало ему возможность управлять право-троцкистским блоком напрямую. Бухарин свидетельствовал: «Позиция Антипова в СНК и контрольных органах обеспечивала ему возможность видаться с кем угодно.»³⁹

Антипов передавал указания правым группам в Украине, Белоруссии, Узбекистана и по регионам РСФСР, ставя им задачу вербовать людей, вредить и говорил о необходимости

их блока идти на сговор с врагами ССР. Один из руководителей Белоруссии, а затем и Украины Василий Шарангович, правый и агент Польши, завербованный еще в плену после войны с Польшей, так описывал его доводы весной 1933 года:

«Во время этого разговора я поставил перед Антиповым вопрос о том, как он смотрит на такую откровенную резкую установку о связи с польским генеральным штабом. На это мне Антипов заявил следующее: видите ли, если мы ставим перед собой вопрос свержения Советской власти, если мы ставим перед собой вопрос поражения Советского Союза в случае войны с фашистскими государствами, если мы ставим перед собой задачу отторжения Белоруссии, – то как же не использовать и не пойти на сговор с такой реальной силой, какой является фашистская Польша.»³⁵

Еще одним правым в центральном аппарате был Григорий Гринько, занимавший высокую должность наркома финансов СССР, он с середины 1920-х годов еще работая на Украине примкнул к националистам. Они в тот период полагали, что НЭП отвечал их интересам и поэтому не вели активной нелегальной работы. Гринько говорил: «Сравнительно скромная позиция первого периода в известной мере объясняется теми представлениями, которые у нас были тогда в разгар нэпа. Мы считали, что не исключена эволюция нэпа в сторону, желательную нам.»⁴⁰

После того как НЭП был прерван, украинские национали-

сты стали активнее сотрудничать с врагами СССР, получать у них людей, оружие и прочую помощь. Гринько при этом был больше троцкистом, нежели правым. Правых кадров в центральном аппарате власти Союза было очень много, от чиновников среднего звена до наркомов, например, три подряд наркома земледелия – Яковлев, Чернов и Эйхе были заговорщиками и шпионами. Народный комиссар просвещения Бубнов тоже был в рядах правых, нарком труда Цихон тоже был предателем.

Такое количество предателей кажется чем-то крайне странным, но на деле для вербовки огромного количества людей в заговор и службу иностранным державам были созданы все условия: отсутствие противодействия со стороны ОГПУ, открытые границы, когда советские чиновники могли свободно разъезжать по буржуазным странам, чем непременно пользовались их разведслужбы и слабость людей. Все это можно отнести к самому опасному предателю Николаю Ежову.

Ежов

Биография Николая Ежова может служить образцом того, как и почему люди становились предателями. Для него процесс перерождения начался с 1927 г., когда он будучи инструктором в Орграспредотделе ЦК ВКП(б) знакомится с уроженцем Галиции Федором Конаром (Палашуком), польским шпионом заброшенным в СССР в начале 1920-х. Как происходила вербовка Ежова не ясно, документы по-преж-

нему закрыты, но скорее всего она была вполне стандартной, через бытовое разложение. Конар спаивал своего нового друга, наверняка там было что-то еще кроме пьянства, в итоге он постепенно попал под влияние своего вербовщика.

Вскоре Ежов решил развестись с русской женой Антониной Титовой и вскоре он снова женился, на этот раз на еврейке Евгении Соломоновне Хаютиной, бывшей супруге дипломата Алексея Гладуна. Хаютина во всех своих поступках искала свою выгоду и ее разрыв с Гладуном был продиктован тем, что она искала свою выгоду в браке с Ежовым, который тогда стал уже заведующим Орграспредотделом ЦК. 41 Позже она тоже подозревалась в связях с иностранными спецслужбами. Друг шпион, жена шпион, но это еще не все. Ежов дружил с правыми уклонистами Львом Марьясиным, Григорием Аркусом и троцкистом Георгием Пятаковым. Все они, собираясь с Конаром пьянствовали вместе. 42

Среди друзей Ежова не было ни одного сталиниста, все напротив были враги Сталина. Уже этих фактов было достаточно, чтобы усомниться в его лояльности, однако в какой-то момент Ежов по бытовым причинам поссорился с Пятаковым, а затем и Марьясиным, отдалившись от них. В начале 1933 года Конар был арестован за вредительство и шпионаж, получив высшую меру наказания. На его лучшем друге это все никак не сказалось. В том же году Ежов входит в комиссию по чистке партии от не порядочных людей, в 1934 году он был избран в ЦК ВКП (б), в организационное бюро, по-

лучил место заместителя комитета партконтроля. Все шло лучше некуда, он не забывал об отдыхе, регулярно уезжая за границу, в буржуазные курорты.

В июле 1934 года Ежов приехал в Вену, в санаторий где любили отдыхать такие люди как В. Чубарь, Я. Гамарник, И. Якир и другие деятели. Пробыв там три недели Ежов попал в ловушку германской разведки, поздней ночью вступив в интимную связь с медсестрой. Во время приятного процесса его застукал доктор Энглер и поднял скандал, угрожая рассказать об этом широкой публике и сообщить в СССР. Для Ежова это могло бы обернуться понижением в должности. Все было разыграно и Ежов на следующий день попросил его не делать этого и тот в ответ потребовал от него работать в интересах Германии. Ежов попытался откупиться от него, но Энглер угрожал добавить ему обвинение в подкупе. Тогда Ежов согласился на предложение Энглера и подписал соответствующий документ.⁴³

По замыслу Энглер сам должен был прибыть в СССР и стать связным Ежова, но СНК отклонил эту возможность, тогда их встречи происходили, когда Ежов отдыхал в Австрии, Бадгаштайне. Ежов два раза встречался с ним и рассказывал известную ему информацию о положении дел в СССР и прежде всего в Красной Армии. Затем Ежову дали связного, врача по фамилии Тайц, который под видом проверки здоровья или лечения мог приходить к нему в любое время. Ежов имел доступ к секретным военным материалам, с ана-

лизом положения дел в РККА, которые передавались доктору Тайцу его пациентом. 44

Следом была установлена связь с доктором Норденом, еще одним немецким шпионом, допущенным для работы в СССР, который давал медицинские заключения о необходимости его лечения за границей. Норден не говорил по-русски и его слова переводила супруга Евгения Ежова, которая была в курсе его предательской работы. Сам Ежов знал ее как шпиона Англии. Примерно в тот же период 1 февраля 1935 года Ежов был избран секретарем ЦК, став одним из высших руководителей ВКП (б).

В том же году он отправился в итальянский Мерано, потом он отправился в Париж, затем посетил Рим и приехал в Вену. Возвращаясь в СССР он на один день остановился в Варшаве. 45 В каждой поездке он мог легко вступать в контакты с представителями других иностранных правительств и разведслужб.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ. ДИВЕРСИОННО-ПОДРЫВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРАВО-ТРОЦКИСТСКОГО БЛОКА И ИХ ПОСОБНИКОВ

Подрыв продовольственного снабжения. Голод 1932-1933 гг.

Голод 1932-1933 гг. стал трагическим событием, большим испытанием для партии Сталина и предметом клеветнической информационной борьбы против большевиков и советской власти. Честные исследователи этой темы нашли нема-

ло фактов, опровергающих либеральную ложь, однако причины голода исследованы слабо. Уже сейчас можно сказать, что к голоду привел системный саботаж со стороны кулачества. Но сами кулаки вряд ли были последней инстанцией, отдававшей приказы.

Сам фактор системного саботажа и вредительства говорит об наличии у кулаков единого командного центра. Таковым мог быть право-троцкистский блок, который к тому моменту сформировался. Это очень логично, после того, как правые потерпели поражение и ушли на нелегальное положение, они делали все, чтобы сломать сталинский курс. На практике это значило повредить или довести до провала коллективизацию, индустриализацию, поднимать кулацкие восстания, по максимуму разрушить политическую стабильность и добиться свержения Сталина. Голод был также выгоден всем внешнеполитическим врагам СССР, начиная с Польши.

Все это подкрепляется доказательствами, их более чем достаточно. Григорий Гринько свидетельствовал:

«Подрывная работа в области сельского хозяйства в право-троцкистском центре ставилась как очень важная задача.

Сталиным была выдвинута задача коллективизации как решающее средство преодоления отсталости сельского хозяйства. На основе успехов коллективизации была поставлена задача достичь урожая в 7—8 миллиардов пудов в год. Право-троцкистским центром был разработан план подрывных мероприятий, которые, если бы и не сорвали, то во

всяком случае оттянули бы получение урожая в размере 7—8 миллиардов пудов. В частности, Рыков ставил вопрос так: надо, чтобы колхозник меньше получал на трудодень. Это, с точки зрения политической подготовки антисоветской борьбы, имело огромное значение, тем более, что вопрос хлебных резервов имеет решающее оборонное значение, что также трактовалось в право-троцкистском центре, когда разрабатывалась эта программа.»⁴⁰

В марте 1933 г. был вынесен приговор группе вредителей, которые вредили в сельском хозяйстве, уничтожали поля, урожаи, скот, ломали машины, разворовывали колхозы, всего по делу прошло около 70 человек. Одним из фигурантов стал тот самый Федор Конар, занимавший прежде должности заведующего финсектора наркомата земледелия СССР, а затем работавший в союзном колхозном банке. Фигурантами также стали заместитель председателя Трактороцентра М. Коварский и заместитель наркома совхозов СССР М. Вольф.⁴⁶ Сложно представить какой вред нанесли эта группа, по их вине был неурожай и голод. Эта организация была также лишь верхушкой огромной организации. На более крупных заказчиков голода тогда так и не вышли, ОГПУ прикрыло следы, ведущие к право-троцкистам.

В каждой республике, области орудовали банды вредителей, в Белоруссии вредительская группа во главе с 1 секретарем ЦК КП К. Гейем и 2-й секретарем В. Шаранговичем во всю подрывала сельское хозяйство: разрушали колхо-

зы, неправильно рассчитывали посевные площади, распространяли болезни среди животных, нападали на единоличников, провоцируя ненависть к власти. Все это привело к голоду в республике и в этом была прямая ответственность право-троцкистов и шпионов.

В Средней Азии тоже был голод, устроенный группами право-троцкистов и националистов, в Узбекистане в начале коллективизации республику возглавлял Исаак Зеленский, который потом передал власть националисту Икрамову, став сам главой Правления Центросоюза СССР. Исполняя решение лидеров правых подрывалось сельское хозяйство Средней Азии. Срывалось колхозное строительство путем чрезмерного ускорения процесса, это способствовало множеству перегибов. Вроде хотели, как "хорошо", а вышло все плохо. Тут можно вспомнить вредительский лозунг Хрущева в второй половине 1950-х "Догнать и перегнать Америку" в с\х производстве. В итоге эти "гонки" подорвали сельское хозяйство во многих регионах. На деле подобные "гонки" есть форма вредительства.

Сменивший Зеленского Икрамов рассказывал:

«По мере обострения классовой борьбы в Узбекистане выдвигались новые вопросы, в частности, вопрос о коллективизации. Зеленский тут говорил относительно своего лозунга "догнать и перегнать". Это правильно. Такой лозунг был выдвинут. Перефразировав установку Зеленского, я дал такую установку: Узбекистан – хлопковый район, сельскохо-

зыйственный район, поэтому в деле коллективизации мы не должны отставать от передовых районов Советского Союза. В результате этого в ряде районов были массовые выступления против колхозов.»⁴⁷

Вредительство велось по всем фронтам, они неправильно засеивали посевные площади, там, где должны были расти продовольственные культуры посадили хлопок. Скот оставался без корма, росло недовольство. ⁴⁸ Все это делалось с умыслом настроить население против советской власти.

Еще один член блока право-троцкистов Михаил Чернов, который в 1930-1932 гг. был зам. наркома снабжения СССР, после занимал должность зам. председателя Комитета заготовок при СНК СССР свидетельствовал, что велась широкая подрывная работа в сельском хозяйстве, крестьянство поднимали против советской власти, все это делалось изощренными способами:

«Мною были проведены следующие диверсионные акты. Для того, чтобы добиться падежа скота в Восточной Сибири, я предложил начальнику Ветеринарного управления Гинзбургу, участнику организации правых, а через него начальнику Ветеринарного снабжения, также участнику организации правых, не завозить противоязвенные биопрепараты в Восточную Сибирь, зная о том, что в Восточной Сибири очень опасно по части сибирской язвы. Препараты эти туда завезены не были. Подготовка эта велась в 1935 году, и когда весной 1936 года там вспыхнула сибирская язва, то ока-

залось, что действительно препараты туда завезены не были, и тем самым было погублено – я точно не могу сказать, – во всяком случае, больше 25.000 лошадей.

Второе. Я поручил Гинзбургу и заведующему бактериологическим отделом Бояршинову произвести искусственное заражение в Ленинградской области свиней рожей, а в Воронежской и Азово-Черноморском крае – чумой. Выбрал я эти две бактерии потому, что прививка эта производится свиньям не убитыми микробами, а живыми, только ослабленными. Поэтому технически организовать искусственное заражение было довольно просто. Во-вторых, потому что по этим двум болезням существует правильный порядок, при котором в случае заболевания чумой в той или иной местности подлежит поголовной прививке все находящееся в этой местности поголовье свиней. Это давало возможность сразу придать массовый характер этому заболеванию.»⁴⁹

Этих фактов очень много, но их в упор не видят профессора современных голодоморных наук, которые спекулятивно и ложно обвиняют коллективизацию и хлебозаготовки в появлении голода. Все было совсем наоборот, саботаж хлебозаготовок и коллективизации были основными причинами голода.

Право-троцкистский блок устраивая саботаж коллективизации стремился как минимум нанести непоправимый ущерб делу, заставить Сталина остановить проводимую им политику укрепления сельского хозяйства и вернуться к

НЭП. Поначалу их усилия могли вполне увенчаться успехом, Сталин уже на второй год коллективизации сделал тактическое отступление, обозначив это в статье «Головокружение от успехов». Политика коллективизации была частично приостановлена, но Сталин сдаваться не собирался и вскоре продолжил начатую им политику. Тогда право-троцкистские элементы решили пойти на саботаж хлебозаготовок, чтобы устроить голод, заставить Сталина остановить запущенные им процессы. Сталин не поддался этому давлению и довел дело до конца.

Вредительство на транспорте, промышленности и финансах

Право-троцкистский блок отдавал много директив о подрыве транспорта и промышленности СССР, чтобы замедлить экономический рост и подорвать возможность страны защищать себя. Процессы над вредителями велись с конца 1920-х, но лишь много лет спустя стали очевидны все масштабы этих преступных действий. Делалось все это типичными методами – неправильным планированием, сознательным допущением дефектов в производственные линии, поощрение брака и обычным затягиванием сроков выполнения работ. Директивы отдавали лидеры правых и находившийся за границей Троцкий, одну из ключевых позиций в правительственном аппарате занимал его сторонник Георгий Пятаков.

В 1931 году Пятаков вместе с группой работников тяже-

лой промышленности приехал в Берлин, после чего один из работников миссии троцкист Н. Смирнов установил контакт с проживавшим там сыном Троцкого Львом Седовым, который просит организовать с ним встречу. Пятаков согласился, во время последующей встречи Седов сказал, что от имени отца, застрывшего в Турции. Он потребовал от троцкистов единства, проведения вредительской политики на производстве и потребовал насильственного устранения Сталина. Пятаков сначала сомневался, но все же согласился вредить, как и Н. Смирнов. У них были широкие возможности для такой деятельности, были переданы директивы троцкистам внутри СССР. 50 Троцкий открыто в письме Пятакову заявлял, что вредительство должно привести к провалу сталинской индустриализации и, следовательно, к фиаско внутренней политики Сталина. 51

По методам вредительства от Пятакова потребовали любых действий, в том числе размещать советские заказы на покупку промышленного оборудования в фирмах "Демаг" и "Борзиг", с которыми Троцкий имел тесные связи. Они получали деньги и часто не выполняли свои обязательства. Деньги из бюджета СССР уходили к Троцкому и его сторонникам.

Один из подчиненных Пятакова троцкист А. Шестов развернул вредительскую работу на тресте "Кузбассуголь", с ним в преступлении участвовали еще несколько троцкистов данного предприятия. Указания вредить им давали и германские агенты, не меньше Троцкого заинтересованные в

ослаблении СССР. Среди методов были взрывы на рабочих площадках. 52

Вредительская группа работала на заводе "Уралзолото" в городе Березовский, где 15 человек разрушали работу предприятия, почти все они были ранее исключены из партии за троцкизм. Один из них ломал электромеханическое оборудование шахт, другой ломал работавшие там моторы. Кроме этого они готовились к вооруженному восстанию, сформировав готовую к этому группу. 53

На Украине соратник Пятакова Логинов, исключенный из партии за троцкизм сумел получить должность главы треста "Кокс", где вел вредительскую деятельность. Он свидетельствовал про указания Пятакова и их исполнение:

«Он указал, что основное внимание должно было быть уделено химической части коксо-химической промышленности, ибо она имеет оборонное значение. Поэтому Пятаков сказал, что химию надо сорвать всеми путями. Мы встали на путь задержки строительства и пуска новых цехов химической промышленности. Вместе с управляющим трестом "Коксохиммонтаж" Яновским мы построили работу по новому строительству таким путем, что химические цеха вступали в эксплуатацию на год, на два года позже коксовых печей. Это было нами сделано в отношении Мариупольского завода. На том же заводе были пущены коксовые печи без единого обслуживающего цеха, т.е. без угольного склада, без которого совершенно невозможно давать доброкачественный

кокс, без подсобных мастерских, химических лабораторий и т. д.

Система вредительских мероприятий была осуществлена на Ново-Енакиевском коксо-химическом заводе и на Криворожском заводе. Были еще аналогичные акты по Горловскому заводу. Задержано было строительство мойки на строительстве Старо-Енакиевской углеобогатительной фабрики.»⁵⁴ Так было много где, в Западной Сибири, на Урале и т.д. Пользуясь наличием троцкистских кадров на производстве и им сочувствующих эта преступная деятельность процветала.

Шло вредительство в транспортной отрасли, особенно остро это проявлялось на путях железнодорожного сообщения. Банды троцкистов возглавлял чиновник наркомата путей сообщения Яков Лившиц, он был одновременно руководителем северо-Кавказской, Московско-Курской и Южной железных дорог. Вредительство шло самым циничным способом: преступники снимали пригодные рельсы и меняли их на бракованные или не подходящие для железнодорожной ветки. Вредительство приводило к высокому уровню аварийности на путях. Другие способы подрыва функциональности путей: занижение их реальных возможностей, срывы сроков строительства ж\д объектов. ⁵⁵

Лившиц, ставший в 1935 г. зам. наркома путей сообщения СССР, отчитывавшийся перед Пятаковым, требовал от подчиненных не упускать ни одного случая навредить ж\д

инфраструктуре. Последствия, включая многочисленные человеческие жертвы его не интересовали. 26 января 1936 года произошла авария поезда на северо-кавказской дороге на станции Апполонская, там начальник службы сообщения Моисей Бурштейн Минвод приказал пустить поезд вслед стоящему составу. Оба состава были повреждены, получен огромный ущерб. Другой эпизод был у станции Киан, все тот же Бурштейн пустил состав при красном светофоре, который специально для таких случаев сделали неисправным. 56

Вредительство шло и в финансовой сфере, тут у право-троцкистов все было схвачено, наркомом финансов СССР был их человек Григорий Гринько. Ему поставили задачи ломать финансовую систему, в том числе саботируя коллективизацию. Чтобы настроить людей против власти, им несправедливо накручивали большие налоги, за их просрочку у людей отбирали имущество, сажали людей в тюрьмы, суды игнорировали все жалобы, это было абсолютно незаконно и потом об этом узнали в Москве. Проверка, которую возглавил А. Яковлев нашла 134 факта незаконной конфискации имущества, но поскольку Яковлев сам был правым он, замазал итоги, отведя удар от наркомфина.

Подрыв финансов шел и по другим направлениям, например, расширение объема выдачи облигаций государственных займов, но, чтобы сорвать это, Гринько провел сокращение количества сберкасс. Подрывался и бюджет, ослаблялся финансовый контроль за потоками денежных средств, часть

из которых перетекали в руки заговорщиков, этим занимались подручные Гринько в наркомфине. Эти люди как могли, подрывали капитальное строительство. 40

Подрыв одного поезда или работы предприятия не наносил серьезного ущерба СССР, но десятки, сотни и тысячи эпизодов уже тормозили развитие страны, Вячеслав Молотов говорил: «Тяжелая промышленность, как и железнодорожный транспорт, пользовалась особым вниманием вредителей, шпионов и диверсантов. И это понятно. Это наиболее важные, решающие элементы всего нашего строительства. Это основа нашего социалистического роста и развития. Поэтому на борьбу за дезорганизацию отраслей и предприятий тяжелой промышленности, как и НКПС, враг обращал особенное внимание.»⁵⁷

Подрыв обороноспособности

Наиболее важной частью вредительства в тяжелой промышленности был подрыв производства вооружений, всего чем можно было защищать страну. Этим занималась группа высокопоставленных лиц: зам. наркома обороны по вооружениям М. Тухачевский, начальник Управления моторизации и механизации РККА, а затем автобронетанкового управления И. Халепский, нач. ГАУ РККА Н. Ефимов, ряд других лиц. ИМ подчинялись директора предприятий, производивших вооружения. Это включало в себя вредительство по: формированию мотомехвойск, подготовке кадров, материальном обеспечении и шпионаж

Вредительство в танкостроении. Вредительство, во-первых заключалось в преподавании тупой военной теории танкового прорыва без поддержки артиллерии. 58 По их теории должны были существовать танки прорыва, огромные, неповоротливые многобашенные машины, со слабой броней, непроходимостью по бездорожью. Апофеозом такого вредительства стал танк Т-35. 59В это же время возрождавшееся германское танкостроение напротив сделало правильную ставку на легкие, мобильные танки Pz.Kpfw. II и затем средний танк Pz.Kpfw.III.

Во вторых обучение военного коллектива было запущено, поставлено так, чтобы сильнее измотать людей и дать им меньше знаний. Не отрабатывали занятия взвод-рота, не проводились учения с батальонами, творился полный беспорядок. В армейских учебных заведениях курсантов не учили обращаться с новыми видами вооружений.60

Во третьих вредительски срывались поставки запчастей, ухудшались условия ремонта, создавался дефицит ГСМ, гаражи для танков умышленно строились с высокой степенью загораемости. 61

Наконец срывалось производство бронетехники. После одной из проверок были сделаны выводы:

«Совершенно недопустимое положение, создавшееся в танковой промышленности можно характеризовать на примере ленинградских заводов.

Проверкой установлено, что завод им. Ворошилова за 5

месяцев 1937 г. сдал лишь 17 танков Т-26 вместо 400-500 по плану; к освоению новой машины Т-46 завод не подготовился; до сих пор не устранены крупнейшие дефекты опытного и эталонного образца Т-46. В результате выполнение программы 1937 г. по выпуску 600 танков Т-26 и 100 танков Т-46 находится под угрозой срыва.

Основной причиной срыва выпуска танков Т-26 является вредительство, проведенное в моторе. При постановке на производство танка Т-26 он копировался с оригинала – танка «Виккерс».

При снятии чертежей с мотора и в последующем, уже в процессе производства, был сделан ряд отступлений от оригинала, ухудшающих качество мотора. Это привело к систематическому обрыву клапанов и проседанию седел в цилиндрах, что выводило мотор из строя.

Несмотря на это, НКО производил приемку этих танков и только в конце 1936 г. предъявил заводу требование дать гарантию работы мотора 100 час. на стенде и 200 час. в танке.

Однако ни один двигатель, подвергнутый в январе-феврале месяцах 1937 г. длительным испытаниям, не дал гарантийного срока работы, и приемка машин военведом была прекращена. Таким образом, вместо освоения новой машины Т-46 завод занимается «освоением» мотора Т-26, находящегося в течение ряда лет на серийном производстве, а в результате ни по Т-26, ни по Т-46 программа 1937 г. не выполняется. Постановка на серийное производство танка Т-46

затянулась. РККА ждет эти машины с 1934 г., но руководство завода и до сих пор не может дать четкого ответа, когда начнется выпуск Т-46. Одно только ясно, что завод не гарантирует выпуска в 1937 г. боевой машины, что танки Т-46 будут выпущены лишь как опытные для учебных целей, т. е. РККА и в 1937 г. не получит этой машины. Необходимо отметить, что завод им. Ворошилова вел подготовку серийного производства Т-46 по чертежам опытного образца (не дожидаясь эталона), в результате изготовленные в 1936 г. 4 машины выбыли уже из строя, а инструмент и приспособления оказались негодными.»⁶²

Все это было плодами работы вредителей, один из них некто Б. Зигель был по очереди назначен куратором разработки проектов танков Т-43-1, Т-29 и Т-46-1. Всю работу он завалил, но получил награду от начальства. ⁶³ Таким образом шло поощрение вредительства, срыва работ. Многие работники, даже не замешанные в заговоре, видели, что награды раздают не отличившимся и они теряли стимул к улучшению производства, качества своей работы. ⁶³ По такой же схеме на Харьковском заводе №183 работала группа вредителей: директор И. Бондаренко, главинженер Ф. Лящ, начальник танкового КБ А. Фирсов, ответственный за металлургию А. Метанцев.

Вредители срывали производство двигателей для машин, вместо дизельных моторов давали бензомоторы. Все это тоже было актами саботажа. Выводы, сделанные комиссией

АБТУ в конце 1937 г.:

«В настоящее время РККА не имеет ни одного образца современного танкового двигателя. Количество разработок велико, но в серийное производство в период 1933—1937 гг. не принят ни один».64

Вредительство в производстве артиллерийских систем. ГАУ РККА возглавлял Николай Ефимов, активнейший троцкист, который управлял группой троцкистов на своем участке. Со стороны наркомтяжпрома этим занимались Пятаков, Рухимович и Павлуновский. Его сообщники, директора заводов получали заказы от ГАУ и не исполняли их вовремя, задерживая на длительные сроки, производя брак, а в некоторых случаях и вовсе саботируя производство. Более десятка проектов новых артиллерийских орудий вовсе не были изготовлены, вовсе остались на бумаге или по разным предлогам не были допущены к испытаниям. Например, известный конструктор Борис Шпитальный курировал три проекта, но все три провалил. 65 Нет сведений о его участии в право-троцкистских организациях, но его начальство на Кировском заводе были вредителями-саботажниками, которые мешали конструктору делать свою работу.

Сам процесс разработки и производства был запущен, неорганизованность и безответственность, отсутствие контроля, все это приводило к отрицательным результатам. При этом сами же руководители отраслей сообщали о провалах так, будто не имели к этому отношения. Вот лишь некоторые

эпизоды:

«76-мм зенитная пушка с начальной скоростью 1 тыс. м/с изготовлена с запозданием на год потому, что руководство завода № 8 (директор Мирзаханов) не интересовалось этой пушкой и даже было время, когда работа по ней финансировалась только бризом завода. Между тем, объем работ был небольшой – следовало изготовить один ствол, так как остальные части шли от 76-мм зенитной пушки образца 1931 г.

76-мм зенитная пушка с начальной скоростью 1500 м/с в течение более двух лет не изготовлена, потому что завод № 92 ею не занимался и главк (быв. ГВПром) надлежащих мер не принимал.

45-мм автоматическую зенитную пушку с начальной скоростью порядка 1500-1800 м/с на лафете 100-мм пушки Л-6 НКО (АУ РККА) и НКТП (быв. ГВПром) должны были спроектировать и изготовить в IV квартале 1936 г., однако даже к проектированию не приступлено и задание это забыто.

Снарядные заводы №№ 65, 73, 75, 77 и др. до сих пор полностью не выполнили задание правительства по сроку 1935 г. на нарезные и полигональные снаряды, ссылаясь на трудности изготовления и не желая преодолеть их. Главк (т. Мартинович) и АУ РККА (т. Ефимов) не добились выполнения этого заказа и в результате не проведены необходимые опытные стрельбы и в течение более двух лет остается не раз-

решенной важнейшая проблема с беспоясковыми снарядами.»66

Иные факты: завод им. Молотова должен был изготовить 60 штук 122-мм гаубиц и 12 152-мм мортир, но к сроку 1 июня 1934 года ничего сделано не было. Завод 92 получил госзаказ на 50 штук 76-мм пушек, но к сроку вообще ничего не сдал. 67 Таких примеров огромное множество. Это был открытый саботаж, который происходил из-за ощущения полной безнаказанности. Кого вредителям было бояться? Чекистов, таких же предателей, как и они? Или своих начальников в наркромтяжпроме, которые тоже были предателями? Или начальника ГАУ РККА, который тоже был вредителем?

Вредители сумели даже снять с производства тяжелый пулемет Дягтерева заменив его на дефектный образец 20-мм автомата ШВАК с недоработанным слабым патроном для него. 68

В итоге к 1937 г. Красная Армия имела наихудшее артиллерийское вооружение по сравнению с потенциальными противниками. Не было в массовом производстве тяжелого пулемета, отсутствовала 76-мм горная пушка, не было полковой пушки, дивизионная пушка безнадежно устарела потому что, 107-мм корпусная пушка не была принята в массовое производство, то же самое было с гаубичной и зенитной артиллерией. Во всех этих случаях была одна общая деталь – ГАУ во главе с Ефимовым блокировали производство новых

пушек и принимала вместо них дефектные и бесперспективные образцы.69

Вредительство в авиастроении. Вредительство в авиастроении прочно связано с фамилиями директора ЦАГИ Н. Харламова и конструкторов А. Туполева, В. Мясищева и В. Петлякова, целого клана Керберов, с ними в дело также были втянуты еще много людей в системе авиапрома, включая механика А. Некрасова. Их прикрывали в ВВС начальники Алкснис, Хрипин и Базенков. Главный конструктор СССР Андрей Туполев с 1924 года работал на французскую разведку, он был завербован русским эмигрантом Маргулисом. 70 Туполев и его подручные работая на иностранные государства, передавали им техническую документацию, делали все так, чтобы СССР полностью зависел от иностранной техники, заваливали научно-техническую работу, не развивали материальную базу ЦАГИ, распыляли усилия организации на множество проектов сразу, многие из которых были заранее провальными. 71

Производимые Туполевым самолеты были тупиковой ветвью авиастроения, он не мог конкурировать с иностранными аналогами. Его основной самолет ТБ- имел низкую скорость, слабое вооружение для защиты, отсутствовала радионавигация. В будущей войне он бы легкой целью для истребителей и зенитчиков противника.

Туполев часто ездил за границу и там он специально покупал самолеты, которые не могли принести пользу СССР. Он

в 1935 году приобрел штурмовик Нортоп 2ED и гражданский самолёт DC-2. Что произошло дальше похоже на аферу, купили 15 Нортопов, до Китая добралось 12, а оттуда дальше неясно, сколько из них попали в СССР. Самолет в конечном счете разочаровал, слабое вооружение, невозможность вести прицельную стрельбу. В итоге ничего из этого не вышло, зато потеряли деньги и время. Другой купленный самолет Douglas DC-2 тоже не соответствовал требованиям гражданского воздушного. 72

Еще одно приобретение – один образец Martin 156 с лицензией был куплен за 1,5 млн долларов. Но и он оказался пустой тратой денег. Совсем непригодный к военным нуждам СССР. Точно такая же история была с самолетом Вальти V-11, который имел слабую прочность и был снят с производства, после выпуска всего 36 штук. Зато производство испытанных боевых P-Z пострадало. 73

Вредительство в оснащении морского флота. Поляк Ромуальд Муклевич был польским националистом и шпионом, пособником право-троцкистов, возглавлявшим сначала ВМС РККА, а затем и судостроение СССР. Он энергично принялся сколачивать антисоветские кадры, завербовав в штабе судостроения более 20 начальников отделов, заводов и они принялись вредить. Строительство кораблей, катеров, подводных лодок затягивалось на годы, поощрялась дезорганизация производства. То, что поступало на вооружение было малопригодно для военных действий – корпус эсмин-

цев делали легкими, чтобы на них нельзя было использовать в большом количестве корабельную артиллерию. Подлодки делали громоздкими, что мешало их перевозить по железной дороге. Выводились из строя стапели судостроительных заводов.⁷⁴

Сильнейшие линейные корабли не строились вовсе. На вооружении оставались устаревшие царские крейсера, «Марат», «Октябрьская Революция» и «Парижская Коммуна». Хотя боевой устав 1930 г. гласил, что линкоры, это главная ударная сила на деле все что делалось в 1930-е почти всегда оставалось на бумаге. Саботаж был вопиющим, понадобилось 7 лет, чтобы просто изготовить проект линейного корабля (проект) 23, а затем также медлительно приступить к его выпуску. В итоге ничего выпущено не было. ⁷⁵

Подпольные повстанческие группы

В рамках подготовке к войне против СССР право-троцкистский блок и разведслужбы враждебных стран готовили внутри СССР диверсионные отряды, одной из задач которых было ударить в тыл Красной Армии во время военных действий, ударить по коммуникациям, подорвать снабжение. Такие группы формировались на национальной почве, а также среди бывших кулаков и белых, на них рассчитывали Тухачевский, Уборевич и Якир. ⁷⁶ Повстанческие организации были сформированы по национальному признаку и сильнейшей из них была ПОВ или польская военная организация. Они занимались всем, вредительством, шпиона-

жем, антисоветской агитацией и подготовкой к войне. 76

Были и другие организации, на Урале существовала крупная организация «Российского Общевоинского Союза» (РОВС), которая в союзе с германским нацизмом ставила целью установить фашистскую диктатуру. В нее входили бывшие офицеры царской и белой армии, антисоветски настроенные казаки. Они сформировали бандформирования в Свердловске, Перми, Тагиле, Ворошиловске, Надеждинске, а также центр Коми-Пермяцкого округа Кудымкар. Один отряд мог бы собрать до 500 боевиков. Задача, поставленная германской разведкой включала в себя подрыв коммуникаций на Урале после начала войны, попытаться отрезать Свердловскую область от СССР, что означало прервать связь между Москвой и Дальним Востоком. Для реализации этих целей они должны были захватить оружие в Осоавиахиме. Это было легко реализуемо, так как председатель уральского Осоавиахима был членом повстанческой организации. В Ворошиловске им заранее передали 7 пулеметов и сотни винтовок, в Тагиле им тоже выдали оружие. Главная задача организации – захват захватить Перми с ее оборонными заводами и железнодорожной магистралью. В период войны это могло нанести огромный урон СССР.⁷⁷

Речь шла о десятках тысяч человек, организованных и готовых воевать против СССР. Кулацкая повстанческая группа в Кукморском районе была небольшой, всего 4 человека, но они вели агитацию против власти, открыто призывали в

случае войны восстать против власти: «Вот пришли войска, началась война. На Востоке Япония наступает. Нам нужно было выступить против этих красноармейцев в тылу, легче было бы японцам.»⁷⁸

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ. ПОЛИТИЧЕСКИЕ УБИЙСТВА

Убийство В.Р. Менжинского

Несмотря на то, что председатель ОГПУ Вячеслав Менжинский поддерживал и защищал своего заместителя Генриха Ягоду, последний решил убить своего шефа. Это решение он принял сам, не вовлекая в это право-троцкистский блок. Второй председатель ОГПУ Вячеслав Рудольфович Менжинский отличался слабым здоровьем и регулярно проходил лечение, чем решил воспользоваться Ягода, привлечь к делу врачей-вредителей, докторов Льва Левин и Игнатия Казакова. Сначала он интересовался у них здоровьем Менжинского, затем уговаривал их прекратить лечить "обреченного", а затем завербовал их угрозами. Левин попал под влияние Ягоды, начал в июне 1933 г. давить на Казакова, говоря, что Менжинский почти труп, угрожая гневом всемогущего зам. председателя ОГПУ. Именно страх за себя стал причиной того, что они решились на убийство. Левин прямым текстом сказал Казакову:

«Вы поймите, что Менжинский—фактически труп, а восстанавливая его здоровье, допуская его к работе, вы тем самым восстанавливаете против себя Ягоду. Поймите, что Ягода заинтересован в устранении Менжинского, и если вы не

подчинитесь ему—Ягода с вами расправится.»79

Больной вовсе не был так безнадежен, как казалось ранее, тогда полпред ОГПУ по Крымской АССР вспоминал, что Менжинский чувствовал себя лучше, когда меньше посещал врачей, в 1932 году жаловался, что его залечили:

«Меня залечили, и вот когда я освободился от своих врачей, я чувствую, что поправляюсь».80

Крымский курорт и отказ от врачей пошел на пользу, через 2 месяца он здоровый уехал и энергично работал целый год, но затем вдруг снова заболел. Салынь посетил его в Москве и услышал новые жалобы на врачей, которые его залечивают. 81

В ноябре 1933 года, в доме, где проживал Менжинский стены покрасили краской, которая была просто убийственна опасна для астматика Менжинского. Казаков рассказывал:

«Шестого ноября—я твердо это помню—за мною приехала машина с начальником Санчасти ОГПУ, с которым я всегда ездил, и неожиданно для меня доставили меня не в Шестые Юрки, куда я обычно ездил, а на одну из Мещанских улиц, в только что отремонтированный особняк. Войдя в этот одноэтажный особняк, мы в буквальном смысле слова задохнулись. Тяжелейший, удушливый запах. Явно чувствовался запах скипидара, но был еще запах какого-то особого вещества. Члены семьи Менжинского мне объяснили так: 5 ноября, то есть вчера, семью Менжинского и его самого перевезли сюда. Здесь была сделана покраска и поскольку осе-

ную краску медленно сохнет, то к краске было добавлено какое-то вещество, сикатив, способствующий высыханию. Надо сказать, что этот сикатив обладает очень едким запахом. Мы, здоровые люди, в буквальном смысле слова задохнулись. Что же было с Менжинским, страдающим бронхиальной астмой! Когда я вошел к Менжинскому, я застал его в вынужденно-сидячем положении, он с трудом мог говорить, совершенно отек за ночь. Я послушал легкие – всюду звонкие, типично-астматические сухие хрипы, удлинённый выдох, дышит он крайне затрудненно. Я и шофер взяли его на стул и вдвоем вынесли на балкон, сейчас же открыли все окна. Прежде чем его вынести, я сделал инъекцию, чтобы как-нибудь ослабить тяжелейший приступ бронхиальной астмы. Часа три я продержал Менжинского на веранде. После этого мы его внесли обратно.»⁷⁹

Это не могло быть совпадением, ядовитая краска была способом убийства. Через несколько часов после этого Казаква в ноябре 1933 г. вызвал сам Ягода и заявил:

«На Менжинского все махнули рукой, вы зря возитесь с ним. Жизнь его никому не нужна, всем мешает.

Я вам предлагаю вместе с Левиным выработать такой метод лечения, при котором можно было бы скорее закончить жизнь Менжинского. Имейте в виду, что если вы попытаетесь не подчиниться мне, то я сумею вас быстро уничтожить. Я умею ценить людей, которые подчиняются мне. Вы от меня никуда не спрячетесь.»⁷⁹

Казаков принял предложение, от которого он не мог отказаться и согласился вместе с Левиным довести до смерти Менжинского. Следом у Менжинского начались осложнения с почками, но Казаков следуя указаниям Ягоды не оказал ему никакой помощи. Левин разработал метод медленного убийства – неправильное использование препаратов, ему дали мозгового слоя надпочечник, хотя этого вообще нельзя было делать, так как у Менжинского была бронхиальная астма в сочетании с грудной жабой. Они использовали лизат щитовидной железы, что тоже противопоказано при грудной жабе.

Менжинского медленно убивали, но он еще долго боролся за жизнь. 1 мая 1934 года, за 9 дней до кончины он позвонил в Крым Э. Салыню и сказал, что хочет приехать, но ему не дают, якобы там холодно. Затем он что-то начал говорить ему, но связь вдруг оборвалась или их намеренно разъединили. 80 Менжинский до последнего доверял Ягоде и подосланным им врачам, вряд ли ему приходило на ум, что его убивают циничным способом. 10 мая 1934 года он умер от инфаркта лежа на диване, ставшего следствием вредоносного лечения.

Убийство С. Кирова

Секретарь Ленинградского обкома ВКП (б) Сергей Миронович Киров был одним из немногих преданных сторонников Сталина в партии, он был убит в Ленинграде 1 декабря 1934 года. Это убийство до конца не было раскрыто ни

на последующих процессах, ни после них, ни сегодня. Перед убийством Смольный и городские власти был под контролем людей из право-троцкистского блока. Неизвестно знали Киров, что его окружение в Смольном: 2-й секретарь Ленобкома М. Чудов, председатель Ленисполкома И. Кодацкий, а также начальник УНКВД по Ленобласти Ф. Медведь присягнули на верность право-троцкистам, но скорее всего нет.

В тот день Киров не собирался ехать в Смольный, он был дома и готовился к выступлению в Таврическом дворце этим вечером. Однако он внезапно изменили планы и решил поехать в Смольный. Причина смены планов так и осталась не установленной, но точно можно утверждать, что внезапная поездка в Смольный была частью другого плана по его убийству. Наиболее логичное предположение: 2-й секретарь Чудов попросил Кирова приехать в Смольный по какому-то срочному делу и он поехал, в заранее подготовленную для него ловушку.

Киров приехал и поднялся на третий этаж, пошел в сторону своего кабинета, для чего ему надо было пройти по длинному коридору, за ним следовал охранник Борисов. Перед приездом Кирова там работали сотрудник хозчасти некто Васильев и слесарь Платоч, остальные работники партаппарата находились в своих кабинетах. До того, как Киров поднялся туда, Васильев покинул коридор. В самом коридоре было темно, именно в этот день внезапного визита Кирова и

в тот же час там вдруг погас свет, якобы что-то сломалось. Киров шел по темному и почти пустому коридору. Там он и был найден убитым выстрелом в голову. Это случилось около 16:30.⁸¹

На месте преступления был схвачен Леонид Николаев, который якобы догнал жертву и выстрелил ей в голову, после чего слесарь Платоч разоружил его.⁸² Николаев сначала давал противоречивые показания, но потом признался в стрельбе. Ему можно было бы поверить, однако есть факты указывающие, что он не мог стрелять в Кирова. В 2010 г. судебно-медицинский эксперт Виктор Колкутин провел судебно-баллистический анализ произошедшего и сделал выводы, что траектория полета пули была сверху, а в голове горизонтальной. Это значит, что стрелявший стоял выше его и стрелял сверху вниз.⁸³ Эксперт Колкутин сделав экспертную оценку, сделал далее странные выводы, что Киров был убит Николаевым, когда занимался сексом с его женой Мильдой Драуле. Ревнивец муж ворвался и застрелил его, когда Киров лежал верхом на Мильде.⁸⁴

Из этого следует, что Киров вдруг поехал в Смольный, чтобы развлечься с Мильдой? Тогда почему он не вызвал ее к себе на квартиру? Эта версия не кажется правдоподобной из-за отсутствия каких-либо фактов в ее пользу, нет никакой информации о роли Мильде в деле, даже косвенных указаний. Но, как же Киров мог получить пулю в таком положении? Есть несколько вариантов, начиная с самого простого.

Вариант первый: убийца подошел к Кирову сзади, ударил его по голове, оглушив и затем застрелив лежащую жертву.

Вариант второй: Кирову угрожая пистолетом поставили на колени и застрелили.

Вариант третий: Кирова застрелил слесарь Платоч, который стоял на стремянке значительно выше проходящей жертвы

Вариант четвертый: Кирова застрелили в кабинете Чудова, когда он сидел в кресле, а затем выбросили тело в коридор, инсценировав стрельбу там. Тело Кирова нашли именно у кабинета Чудова.

Как было дело на самом деле мы вряд ли узнаем, если конечно же кто-то не прольет свет на эту историю. После убийства туда сразу же выехал Сталин. Следствие вел Яков Агранов, который сделал все, чтобы замести следы заговорщиков право-троцкистского блока. С ним был отправлен и Лев Миронов. Сталин, который сам вникал в курс дела хотел допросить охранника Кирова Борисов, но тот вдруг погиб в ДТП, не дожив до встречи со Сталиным. Агранов позже получил информацию от Ягоды, что его убили местные чекисты:

«В первой половине декабря 1934 года при моем приезде из Ленинграда в Москву по делу Ягода мне сказал, что, по его сведениям, Борисов погиб не при автомобильной катастрофе, а убит работниками оперода УНКВД в Ленинграде. Ягода сказал, что автомобильная катастрофа была лишь инсценировкой, что, по его сведениям, к этому убийству при-

частен начальник оперода Губин и работники, бывшие в машине. На мой вопрос о причине убийства Борисова Ягода ответил, что Борисов был причастен к организации покушения на С.М. Кирова, вследствие чего оставил свой пост в момент нападения Николаева на С.М. Кирова. Ягода сказал, что группа ленинградских чекистов опасалась, что вызванный в Смольный на допрос Борисов может выдать их как участников покушения.»85

Агранов следуя указаниям Ягоды замазал это дело, как и убийство Кирова. Он вывел из зоны ответственности ленинградских чекистов, без которых ничего не произошло бы.

Убийство В. Куйбышева

Председатель Комиссии советского контроля при СНК СССР Валериан Куйбышев был приговорен к смерти блоком правых и троцкистов, умерщвлен при участии врачей вредителей и заведующего своим секретариатом Вениамина Максима-Диковского. Куйбышев не знал, что его ближайший помощник правый уклонист и заговорщик. В августе 1934 года Амель Енукидзе прямо заявил Маскиму-Диковскому, что его задача участвовать в убийстве Куйбышева. Чтобы убедить его, Енукидзе раскрыл главный козырь – сам глава НКВД Ягода правый, за ними всеми огромная сила. Енукидзе сказал:

«Хорошо, что все думают, что Ягода против нас. Это нам помогает, это нам на руку. Ягода прикрывает нашу деятельность разными методами, в частности, и таким методом] что

он имеет возможность к любому нашему стороннику, становящимся предателем, принять те или иные меры, которых у него в распоряжении вполне достаточно.»⁸⁶

Это означало что любой, кто ослушается воли право-троцкистского блока будет уничтожен НКВД. После этой явной угрозы Максим-Диковский согласился помогать в убийстве Куйбышева. Ягода вместе с Енукудзе присутствовал на обсуждениях плана этого убийства. ⁸⁷ Врачи-вредители доктора Левин и Плетнев, как и в деле с Менжинским давали ему неправильные лекарства. Куйбышев страдал миокардитом и у него была грудная жаба. Те препараты, что могли приносить пользу, давались в завышенных дозах, но в основном пациенту давали противопокашанные препараты, например, вспрыскивание специальных препаратов эндокринных желез, которое противопоказано при грудной жабе. ⁸⁸ Это и многое другое сводило его в могилу.

25 января 1935 года, около 2 часов дня Куйбышеву стало плохо, он ушел домой, причем один, он поднялся на третий этаж к себе в квартиру. Максимов-Диковский сообщил об этом Енукидзе и тот советовал медлить с вызовом помощи. Около 2:30 Куйбышев умер. Эта смерть была списана на "естественные" причины. ⁸⁹

Убийство М. Пешкова и А. М. Горького

Смерть Максима Пешкова, сына любимого в стране писателя Максима Горького произошло 11 мая 1934 года, на следующий день после смерти председателя ОГПУ Вячеслава

Менжинского. В обоих случаях главный инициатор убийств был Генрих Ягода. Причины убийства Максима Пешкова могли быть и личными, по одной Ягода решил его убить из-за жены, в которую был влюблён. Но все это было частью плана по сведению в могилу самого Горького-отца. Ранее директиву на устранение Горького давал Троцкий. Ягода сказал Левину, что центр право-троцкистского блока приказал убить Максима Пешкова. В этом принял участие Петр Крючков, самый близкий к Горькому-отцу человек, который попался на растрате денег и Ягода шантажируя его этим завербовал его. К делу привлекли докторов Виноградова и Левина.90

Ягода приказал Крючкову спаивать Максима, зная о его давних проблемах с алкоголем, но это не работало, как задумывалось. Тогда Ягода потребовал оставить Максима на морозе, чтобы он простыл, а затем им займутся ягодинские врачи-вредители. 2 мая Крючков и Максим отправились на дачу Ягоду "Коммунарка" и выпивали там. По возвращению Крючков оставил его в бессознательном состоянии на скамейке за пределами ограды, это был холодный вечер. Максим был в одной рубашке. Неизвестно сколько он там бы просидел, но его увидела няня, после чего завели в дом. Но было поздно, он заболел. 91

3 мая у него была температура 39,5, врача, однако не вызвали, хотя семейный врач Олимпиада Черткова просила об этом. На следующий день приехал доктор-вредитель Левин,

который сделал вид, что все в порядке, грипп в легкой форме. Так он и угасал бы в неведении, но к Горькому приехал доктор Бадмаев и по просьбе отца осмотрел сына, выявив у него крупозное воспаление легких, это крайне опасно. Бадмаев задал логичный вопрос, почему доктор Левин не диагностировал у Максима опасное воспаление? Узнав об настоящем диагнозе Максим хотел обратиться за помощью к неврологу А. Сперанскому, но Крючков отговорил его от этого. Вместо Сперанского приехали Левин и Виноградов. Они дали Максиму какие-то таблетки в обход доктора Чертовой.

По их замыслу Максим должен был вскоре умереть, но 7 мая он вдруг пошел на поправку. Ягода был возмущен, потребовав принять меры. Доктор Виноградов предложил напоить его шампанским и это привело к расстройству желудка, что было опасно при еще не спавшей температуре. Его состояние ухудшилось.

Максим Горький осознав всю серьезность положения созвал консилиум врачей, который рекомендовал применить терапию по методу Сперанского. Но Левин и Виноградов выступили против. В ночь на 11 мая у Максима появилась синюха, доктор Сперанский приехал и сказал, что лечить его поздно. 88 Вскоре Максим умер. Его смерть стала тяжким потрясением для отца, который утратил вкус к жизни.

Следом принялись за доведение до смерти самого Горького. Крючков сначала хотел уклониться от этого, но Яго-

да пригрозил ему что свалить на него всю ответственность за смерть Максима Пешкова. По указанию доктора Левина Крючков простужал Горького на долгих прогулках, устраивал сжигание костров, дым от которых пагубно действовал на больные легкие Горького. Зиму 1935-1936 году Горький провел в Крыму, затем по настоянию Крюčkова вернулся в Москву, это было сделано, потому что в Крыму было тепло, а в Москве холодно. Члены семьи Горького были против этого, говорили, что по столице бродит грипп, но писатель снова послушал своего секретаря, который передал настоятельную просьбу Ягоды выехать.

27 мая Горький вернулся в Москву и 31-го приехал к внучатам, которые были больны гриппом, 31 мая он заболел. Прибывший Левин снова поставил фальшивый диагноз легкий грипп, но потом сам Горький сказал, что у него воспаление легких. Левин снова посетил Горького и признал факт поражения легких. Тогда началось его "лечение", которого не было. Горького бросили умирать без помощи. 88 18 июня 1936 г. он умер.

Убийство экипажа Леваневского и другие подозрительные авиационные происшествия

Еще одно преступление, которое стоит внимания, это саботаж и фактическое убийство экипажа Н-209 в августе 1937 года. Это преступление было совершено А. Туполевым, который целенаправленно срывал дальние полеты. В 1933 году он предпринимал меры для срыва полета М. Громова для

установления рекорда мировой дальности, который тот все-таки поставил и в 1935-37 гг. Туполев срывал полеты С. Леваневского. Первый раз он саботировал полет экипажа Леваневского в 1935 г., когда во время перелета по маршруту Москва – Северный полюс – Сан-Франциско у туполевского АНТ-125 начало протекать масло. Потом все списали на то, что мол готовившие машину инженеры перезалили масла, Леваневский не счел это случайной ошибкой и заявил:

«Это вредительский самолёт, и построил его – вредитель! ....Да, я настаиваю – это вредительский самолёт, и сделал его вредитель! Прошу застенографировать мои слова. Я этому конструктору не доверяю и никогда не сяду в его самолёт!»⁹²

Он не назвал имя Туполева, но это было очевидно. Возможно этими словами он подписал себе смертный приговор, авиаконструктор-вредитель точно решил его прикончить. 13 августа 1937 года Леваневский с экипажем из 5 человек на самолете ДБ-А с номером Н-209 намеревался перелететь через Северный полюс, но во время полета экипаж сообщил об отказе правого двигателя и затем в 14:49 связь пропала. Их так и не нашли.

Леваневский летел не на туполевском самолете, но у его недоброжелателя были длинные руки, каким-то образом один из подручных Туполева Леонид Кербер оказался в первоначальном списке экипажа в качестве радиста. Он также мог повредить двигатель, приборы навигации и т.д. Кербер

имел личные причины ненавидеть советскую власть, он был из дворянской семьи, первого сословия, которых революция лишила привилегий. Его дядя вице-адмирал М. Шульц был расстрелян чекистами в 1919 г. Отец адмирал Л. Кербер бросил флот, семью, бежал в Англию, где и умер.

Кербер конечно же не полетел с экипажем Леваневского, он в ходе процесса подготовки он вышел из состава экипажа. 93 Материалов по этому делу в открытом доступе нет, но логично предположить, что, заведомо зная, что самолет поврежден саботажниками он отказался на нем лететь или вовсе не собирался изначально, будучи одним из саботажников.

Были еще несколько авиационных происшествий, вызывающих подозрения. Первое после формирования оппозиции произошла катастрофа АНТ-9 под Наро-Фоминском. Погибло трое высокопоставленных военных – зам. штаба РККА В. Триандафиллов, глава управления механизации и моторизации К. Калиновский и сотрудник штаба РККА М. Аркадьев. Все списали на случай, полетели в нелетную погоду на малой высоте и задели дерево.

Была ли случайностью гибель сразу двух важных людей для обороноспособности СССР, крупнейшего на тот момент военного теоретика РККА и теоретика бронетанковых войск? Смерть Триандафиллова помогла освободить место для других, уже вредительских теоретиков, таких как Михаил Тухачевский.

Еще одна катастрофа произошла под Подольском 5 сен-

тября 1933 года, там погибла группа руководителей авиации: начальник глававиапрома и зам. наркома тяжпрома В. Баранов и его супруга, нач. главупра А. Гольцман, его заместитель А. Петров, директор авиазавода №22 С. Горбунов и член Президиума Госплана В. Зарзар. Снова одна и та же картина – плохие погодные условия и самолет, за штурвалом которого сидел опытный пилот И. Дорфман задел радиоантену, потерял управляемость и развалился.⁹⁴

До сих пор эта катастрофа считается "трагической случайностью", однако фамилии погибших не говорят о случайности. Много вопросов, как самолет мог лететь так низко и задеть антенну, которая могла висеть на высоте 20 метров, не более? Если был туман, почему пилот не взял курс выше?

Погибший глава авиапрома Баранов покровительствовал конкуренту Туполева честному коммунисту С. Ильюшину. Его смерть на многое повлияла. Когда Баранов погиб многие его планы по укреплению авиапромышленности были сорваны, сам Туполев вспоминал:

«Трудно было, очень трудно. Помню, мы с М. М. Кагановичем приехали на один из больших комбинатов, создававшихся еще при Петре Ионовиче. Больше половины строительства было законсервировано.

Петр Ионович задумал создать этот комбинат из ряда заводов: авиационного, моторного, агрегатного и завода каких-то деталей. После гибели Петра Ионовича строительство большинства из них не было начато.»⁹⁵

Заменивший Баранова Михаил Каганович не только был дилетантом в авиапромышленности, и близко примыкал к группам право-троцкистов. В отличие от своего брата Лазаря он не был сторонником Сталина.

ЧАСТЬ ПЯТАЯ. ПО СЛЕДУ ЗАГОВОРЩИКОВ

Соккрытие убийц Кирова

Убийство Кирова стало тем самым событием, которое показало Сталину, что единство партии, казалось достигнутое к съезду победителей, было надуманным. Вождь был уверен, что за убийством Кирова стоит оппозиционная группа и он даже догадывался какая. Сталин на деле знал очень мало, он видел айсберг, но не весь, а лишь его макушку. Он все еще доверял следователям НКВД и доверял главному партийному следователю Николаю Ежову.

Для следователей НКВД и Ежова, было важно не найти убийц, а скрыть их следы. Но защитить всех заговорщиков все равно не получилось бы, Сталин не принял бы версию "убийцы одиночки" или "теракта белогвардейцев", слишком много фактов говорило о внутренней работе. Поэтому ягодинские следователи с одной стороны, и Ежов с другой должны были предоставить Сталину фамилии реальных виновников убийства Кирова, но при этом защитить право-троцкистский блок от разоблачения. Реальные виновники, которых они могли разоблачить, это те, кто примыкали к заговорщикам, но были в целом бесполезны для них и на них было проще всего переложить всю ответственность за про-

изошедшее.

Таковыми были близкие к ним зиновьевцы-каменевцы. Сами Г. Зиновьев и Л. Каменев знали о блоке право-троцкистов, примыкали к ним и не желали принимать на себя удар, чтобы защитить основную массу заговорщиков от разоблачения. Тем не менее они были под ударом и следствию пришлось найти стрелочников, чтобы вывести лично их из-под удара.

В начале следствия Агранов и два других следователя каждый день допрашивали Николаева или скорее давили на него, чтобы тот не выдал ничего лишнего. У Агранова созрела мысль, как отвести удар от право-троцкистского блока: свалить ответственность за убийство на иностранные спецслужбы. Поэтому 5 декабря он начал раскручивать иностранный след, для этого были основания. Николаев оказывается посещал консульства Латвии и Германии, получал оттуда какие-то деньги, имел их телефоны. Позже Николаев сказал на допросе, что он предлагал германскому консулу услуги информатора.⁹⁶

Были ли реально иностранный след в деле Кирова? Вряд ли, хотя индивидуальный террор использовался нацистами как средство устранения неудобных фигур, но у них нет веского мотива для убийства Кирова. Скорее всего организаторы убийства Кирова и прикрывавшие их следователи заранее выбрали такого "убийцу" Кирова, человека с сомнительными заграничными связями, чтобы потом можно было уве-

сти следствие по ложному пути.

Сталин вскорости решил послать помощь следователям. Вернувшись из Ленинграда после краткого обзора дела Кирова Сталин вскоре принял решение командировать туда Ежова и первого секретаря ВЛКСМ Н. Косарева, который потом тоже примкнул к заговору. 8 декабря Сталин сказал Ежову и Косареву перед отъездом: «Ищите убийц среди зиновьевцев.»⁹⁷

9 декабря Ежов и Косарев прибыли в Ленинград, но сразу же следователи НКВД стали оттирать главу ВЛКСМ от проведения следствия, его не допускали до допросов и материалов дела. Ежов вовсе не желал подробно вникать в курс дела, несмотря на протесты Косарева. Ежов полностью принимал все доводы следователей. Главное, что сделали следовательская группа Агранова, это смазала дело так, что Зиновьев и Каменев были прямо "непричастны" к убийству. Им лишь грозила политическая ответственность. ⁹⁸

Косарев пробыл в Ленинграде до 14 декабря, Ежов до 17-го. За это время было еще много моментов указывающих на сговор и укрывательство. Самое важное то, что в деле всплыл факт того, что руководство Ленинграда было за правых. Один из фигурантов следствия хозработник Г. Федоров рассказал об этом и назвал фамилии правых: Чудов, Кодацкий, Смородин, Алексеев, Комаров и ряд других лиц. Это собственно и был руководящих состав Ленобласти и города. Они регулярно проводили собрания на квартире Комарова,

где обсуждали как бороться с Кировым и Сталиным. Разговоры доходили до прямого устранения Кирова. 99

Не было никакой надежды, что эта информация дойдет до Сталина. Допрашивавший Федорова следователь Леонид Черток сам был право-троцкистом, как и главный следователь Агранов. Они могли не отсылать стенограмму допроса Сталину или отослать, но удалить ту часть, где Федоров рассказывает о правых руководителях Ленинграда. Узнай бы Сталин это тогда, он вскрыл бы весь заговор еще в 1934 году.

Ежов находясь в Ленинграде установил тесный контакт с правящими та правыми, дружеские отношения с М. Чудовым. Они много выпивали вместе, к ним присоединялись чекисты Агранов, Миронов и новый глава УНКВД Заковский. Ежов и Чудов не раз вели разговоры наедине, о чем неизвестно. 100 В то же время Ежов установил дружеские отношения с самим Аграновым, которого называл просто "Яня". Ежов стал собутыльником и Леонида Заковского, которого называл просто "Леней". Наконец Ежов установил приятельские отношения с самим наркомом Ягодой. Он со всеми умел дружить. 101

16 декабря Зиновьев и Каменев были арестованы и этапированы из Москвы в Ленинград. 28 декабря Зиновьев пишет письмо в ЦК ВКП (б), где согласился взять на себя лишь политическую ответственность, но он попытался воспользоваться возможностью предоставленную ему следователями и свалить ответственность на зарубежную страну:

«В обвинительном акте я читаю, что убийцы были связаны с одним из консулов, давали ему сведения, брали у него деньги, говорили с ним о связи с Троцким, готовились бежать за границу и там служить интервентам. Некоторыми из них, вероятно, прямо руководила рука опытного агента русской или заграничной белогвардейщины. Возможно, что часть из них продавалась за деньги. Но факт, что негодяи, дошедшие до этого, когда-то были связаны с «ленинградской оппозицией» и со мной лично. Факт, что они и сейчас ссылаются на платформу зиновьевско-троцкистского блока. Из этого вытекает, что политическая ответственность за случившееся ложится на бывшую «зиновьевскую» антипартийную группу и, стало быть, прежде всего на меня.»¹⁰²

Ему поверили, ведь наверняка за него и его сообщников замолвили словечко Агранов, Ягода и Ежов. 16 января 1935 г. Зиновьев, Каменев и еще 17 человек были осуждены за антисоветскую деятельность, затем начались чистки против всех зиновьевских элементов в Ленинграде, выслано было около 700 человек за пределы европейской части страны.

18 января Сталин пишет письмо «Уроки событий, связанных с злодейским убийством тов. Кирова», там вся ответственность ложится на группы зиновьевцев.¹⁰³ В письме почти ничего нет о троцкистах и тем более ничего о правых. Следователям удалось скрыть существование право-троцкистского блока. Сталин еще ничего об них не знал, но уже вскоре он начал подозревать, что есть нечто большее, чем

группа зиновьевцев.

План военного переворота

Секретарь ЦИК СССР Абель Енукидзе был одним из самых главных политических интриганов и организатором большого заговора. Он мог непосредственно обеспечивать доступ в Кремль, завербовав коменданта Кремля Петерсона. Они могли пригодиться для осуществления "дворцового переворота", как это называли сами заговорщики. Енукидзе был крайне опасен, он входил в ближний круг Сталина.

К тому времени ставка на восстание кулаков провалилась, Бухарин говорил об этом так:

«В 1933—1934 годах кулачество было уже разгромлено, повстанческое движение перестало быть реальной возможностью и поэтому в центре правой организации снова наступил период, когда ориентация на контрреволюционный заговорщический переворот сделалась центральной идеей.

Таким образом, от "дворцового переворота", комбинации переворота с массовыми восстаниями и ориентация на массовые восстания и соответствующая практика дела перешли к голому контрреволюционному заговорщичеству и в центре стали идеи государственного переворота, осуществляемого путем вооруженного заговора.

Сила заговора – это силы Енукидзе плюс Ягода, их организация в Кремле и НКВД, причем Енукидзе в то время удалось завербовать, насколько мне помнится, бывшего коменданта Кремля Петерсона, который, кстати сказать, был в свое

время комендантом поезда Троцкого.» 104

Петерсон был комендантом цитадели власти, командиром советских преторианцев – выходивших военной школы ВЦИК, которая имела восемь полноценных рот. С 1930 года Енукидзе развернул вербовочную работу в гарнизоне, получая от ОГПУ материалы о тех служащих, которые сомневаются в правильности генерального курса Сталина. Енукидзе удалось в 1932 г. завербовать Петерсона, а затем и нач. школы ВЦИК комкора Б. Горбачева. Енукидзе снабжал Петерсона секретными материалами об не лояльных военнослужащих гарнизона. Комендант теперь знал к кому можно подойти с разговором об перевороте. Так он завербовал минимум пятерых офицеров гарнизона. Вербовочная работа велась и в школе ВЦИК, был завербован ее новый глава Егоров. 105

Созрел первый план переворота, который чем-то напоминал восстание декабристов, войска ВЦИК должны были быть использованы втемную, якобы для "защиты" Сталина, а на деле для его свержения. Детали прорабатывались, лидер правых М. Томский предлагал провести арест Сталина, Орджоникидзе, Воршилова, Кагановича, Молотова на рабочем месте или ночью в их квартирах. Перед этим планировалось создать информационную блокаду Кремля, разорвать телефонную связь с Москвой и страной. Это необходимо было сделать изнутри, так как в Кремле была своя автоматическая станция. Другой план предусматривал обрыв проводов связи. 106

Главное было обезглавить разом все сталинское руководство. Обычно Сталин и его соратники собирались в его кремлевском кабинете. Тут опять были сложности, заседания происходили днем, там было много народу, людей с оружием, которые могли бы оказать сопротивление. Это не считая охрану Сталина и его соратников. Поэтому наиболее перспективный план заключался именно в ночном выступлении и аресте спящих лидеров партии и правительства. Проблемы мог доставить арест Сталина, его охраняли лучше других.

Главное было найти людей, для этой операции нужно было минимум 25 человек, но Петерсон завербовал внутри комендатуры лишь 15. В крайнем случае предусматривалось привлечение сил московского гарнизона во главе с А. Корком, также завербованным Енукидзе. 107 Сначала реализацию плана назначили на лето 1933 г., а затем перенесли на осень и как часто бывает в таких делах заговорщики, так и не решились на осуществление этих планов. Одно дело разговаривать, интриговать, вербовать, предавать, совсем уж другое идти и прямой переворот. Неуверенность в собственных силах и трусость сыграли против них.

Порванная нить заговора

Зимой 1934 года Сталин резко потерял доверие к Авелю Енукидзе, до сих пор нет ответа почему он усомнился в нем, но логично предположить, что Сталин получил компрометирующую информацию об секретаре ЦИК. 29 декабря 1934 года в "Правде" появилась статья, изобличавшая Енукидзе

в искажении своей революционной биографии. 108 Потом эта тема затихла, но в январе 1935 г. началась проверка в Кремле, которую провело НКВД, это также известно, как дело "Клубок". После убийства Кирова было решено проверить охрану Кремля и выяснилось, что в Кремле обслуживающий персонал мог ругать Сталина. Казалось бы, "пустяки", но на деле это Ягода все повернул так, чтобы выгородить Енукидзе и других заговорщиков в Кремле. Ягода хотел все провалы переложить на гражданских служащих и уборщиц. 109 В чем был их прокол так и остается загадкой. Ягода рассуждал так:

«С самого начала мне было понятно, что тут где-то провалась нить заговора Енукидзе в Кремле, что, если основательно потянуть за оборванный конец, вытянешь Енукидзе, а за ним и всех нас – участников заговора. Так или иначе, но Енукидзе я считал в связи с этим проваленным, если не совсем, то частично.

Поэтому было бы неосторожным с моей стороны продолжать свои встречи с Енукидзе именно в этот период, когда шло следствие по делу "Клубок". Поэтому я прекратил бывать у Енукидзе, как и он (по тем же соображениям) перестал звонить и приглашать меня. Но Енукидзе, должно быть, не очень в меня верил и опасался, что я могу его окончательно провалить. »110

В это время Ягода решил, что он может просто воспользоваться сложившейся ситуацией, решив две проблемы разом

– сделать вид, что очищает Кремль от ненадежных и взять гарнизон под свой контроль. Он давно хотел ввести свои порядки в Кремле. Сначала он прекратил выгораживать Енукидзе и тот 3 марта был сослан на работу в Закавказье и обвинен в потере бдительности. В Кремле прошла чистка.

Давно имея свой компромат на коменданта Кремля, попросил Петерсона присылать ему свои сводки о неблагонадежных элементах в Кремле и эти материалы он представил Сталину, как собранные его агентурой. Ягода далее сообщил Сталину другую достоверную информацию, что Петерсон прослушивает телефонные разговоры в Кремле, у него были для этого возможности, кабинет коменданта был рядом с телефонной станцией Кремля. 111 Сталин принял меры и в апреле 1935 года Петерсон был снят с поста коменданта Кремля. Чуть позже начался переход Кремля под контроль НКВД.

Сталин все же не верил, что это конец оппозиции и все больше видел причастность к делу Кирова троцкистов. 3 апреля 1935 г. в постановлении Политбюро «Об аппарате ЦИК СССР и тов. Енукидзе» прямо указывалось, что в заговоре против руководства страны принимали участие зиновьевцы с троцкистами, а также агентами иностранных государств. В документе говорится об наличии четырех заговорщических групп: в кремлевской библиотеке, комендатуре, у военных, и троцкистской молодежи. В деле прямо всплыла фамилия Розенфельд, как подстрекателей заговора. Розенфельд, на-

стоящая фамилия Каменева и в данном случае речь шла о брате Николае и его жене Нине. У них даже был план убийства Сталина путем проникновения на его квартиру под видом библиотекарей. Но Сталин дома их не принимал.

Одна из четырех групп были троцкистами в РККА: сотрудники разведупра Чернявский и Беннет, инженер ЦАГИ Новожилов, два слушателя военной академии и еще несколько других фигур. Было установлено, что Чернявский прямо контактировал с троцкистами и получал от них деньги. Все эти факты были изложены Н. Ежовым на пленуме ЦК 6 июня 1937 г. На пленуме присутствовал Енукидзе, еще числившийся в составе руководящего органа партии.

В ходе чистки оказалось, что Кремль кишел троцкистами, зиновьевцами, из 107 сотрудников секретариата ЦК 98 оказались троцкистами и зиновьевцами.

Ежов уже отказался защищать провалившегося Енукидзе, он прямо заявил на его счет:

«Знал ли о таком состоянии аппарата ЦИК СССР тов. Енукидзе? Несомненно, знал. Его не однажды сотрудники Кремля, коммунисты, об этом предупреждали. Однако он неизменно игнорировал все сигналы и заявления о засоренности, подозрительном поведении и даже об антисоветских настроениях и выступлениях отдельных сотрудников аппарата, расценивая все это как склоку.» 112

Далее на пленуме остальные выступавшие делегаты также осудили Енукидзе. Когда ему дали слово, Ягода перебил

его, заявив, что он говорил ему о неблагонадежных людях. Оправдываясь Енукидзе говорил, что он проверял людей, не верил всем доносам, не всегда объективно подходил к делу. Он признавал ошибки, но не злой умысел, старался смазать все. Затем снова выступали делегаты, критиковали его в мягкой форме, но затем слово взял Ягода, который произнес жесткую речь, заявив сразу, что Енукидзе вне партии. Ягода сказал:

«Я напомним Енукидзе целый ряд фактов, которые показывают, что уже в 1928 году шел процесс его перерождения и притупления бдительности в отношении врага. Если провести нить от этих фактов 1928 года к событиям 1935 года, то нужно сказать, что Енукидзе не только способствовал врагу, но что он объективно был также соучастником контрреволюционных террористов. Другого вывода сделать нельзя, ибо злейший враг под покровительством именно Енукидзе чувствовал себя в Кремле, как дома.»¹¹³

Енукидзе на пленуме избивал его главный сообщник по антисоветскому заговору Г. Ягода. Избивал без опасения, что тот выдаст его соучастие в заговоре. Потому что во-первых, тогда бы неизбежно вскрылся бы факт существования право-троцкистского блока, его личное соучастие в убийстве Кирова, во вторых Енукидзе знал, что Ягода в любом случае будет его единственным шансом уцелеть, он мог избивать его на пленуме, чтобы показать, как он "борется" с врагами народа, но на деле после он будет его защищать. На пленуме

выступали и другие заговорщики – Косиор и Кабаков, Енукидзе знал, что они в составе заговора и не выдал их. Он был исключен из партии и отправлен в Харьков работать руководителем автомобильного треста. После этого в течении полугода охота на заговорщиков частично приостановилась, возобновившись в начале 1936 года.

Вскрытие группы троцкистов в армии

Командир 8-й мехбригады в КВО комдив Дмитрий Шмидт был таким явным троцкистом, который выступал на стороне "демона" революции в 1920-е и даже в присутствии Карла Радека угрожал отрезать уши Сталину. 114 Об отрезании ушей он давно уже не думал, но не оставлял намерений избавиться от Сталина. В 1935 году он был завербован в право-троцкистский блок командующим войсками Киевского военного округа Якиром, который сразу же сообщил, что Примаков, Путна, Халепский, Уборевич. Кроме того, ему сказали, что ряд военных, включая главу штата КВО Бутырского были в составе группы. В ответ Шмидт рассказал Якиру, что давно был вовлечен в одну троцкистскую ячейку, прямо не примыкавшую к огромному заговорщическому блоку.

Якир принял информацию, после чего Шмидту дали задание вредить, срывая боевую подготовку в армии, технику бронетанковых войск. Он в частности устанавливал дефектные моторы и не оснащал танки средствами связи. Во время учений на стрельбищах он ставил танки так, что они по-

лучали повреждения, которые дорого было исправлять или вообще танк приходил в полностью негодное состояние. Далее перед ним поставили задачу готовить его соединения для совершения переворота. Но был уже 1936 год, Сталин уже не сидел на месте.

Наличие заговорщических групп в органах власти означало необходимость проверок армии, явные троцкисты были давно хорошо известны. Вождь не был мстительным человеком, но наверняка он запомнил, как ему угрожали отрезать уши. Теперь он знал, что зиновьевцы и троцкисты группируются против него. Перед главой НКВД опять стояли две задачи: указания Сталина на раскрытие заговорщиков и указания самих заговорщиков защитить их блок от раскрытия. Поэтому Ягоде надо было провести следствие так, чтобы защитить основную часть заговора от раскрытия.

В этой ситуации надо было кого-то принести в жертву, Ягода решил и навсегда покончить с "головной болью" – Зиновьевым и Каменевым. 5 июля он пишет Сталину, что Троцкий, Зиновьев и Каменев прямо ответственны за убийство Кирова. Он сослался на показания давно раскрытых троцкистов: Е. Дрейцера, С. Мрачковского, Э. Гольцмана и Н. Маторина. Все их показания были отосланы Сталину. 116

В тот же день 5 июля 1936 года комдива Шмидта взяли под арест в Киеве и этапировали в столицу, вскоре ему предъявили обвинение в участии заговора зиновьевцев-троцкистов. На первом допросе 9 июля 1936 г. он все от-

рицал, когда его пытались связать с другими явными троцкистами в армии – Ефимом Дрейцером и Осипом Охотниковым. Дрейцер с апреля содержался под стражей, дал показания что был, в зиновьевском центре. Охотников был известен ранее тем, что в 7 ноября 1927 года напал на Сталина с кулаками, на Мавзолее. Его арестовали и судили за участие в заговоре троцкистов еще в 1932 г. 117

На допросах Шмидт ничего не рассказал и это устраивало следователей, которые хотели сузить круг фигурантов дела, до явных троцкистов, защитив скрытых. 15 августа 1936 года был арестован комдив дивизии в ХВО Михаил Зюк. На этом следствие не планировалось ограничить. Верхушка право-троцкистского блока могла быть относительно спокойна за свою судьбу, ведь Ягода никогда не допустил бы их разоблачения, он долгие годы прибирал грязь за ними, прибрал бы и сейчас.

Кремль под контролем НКВД. План переворота

С октября 1935 года войска НКВД заняли Кремль, комендант Кремля подчинился директивам наркома НКВД, большая часть вооруженных людей в Кремле были чекистами, хотя конечно же многие были честными людьми. Ягода распорядился установить слежку за членами руководства страны, прослушку их телефонных переговоров, он хотел знать все и об каждом. Для этого использовались силы Оперода НКВД, которые хорошо делали свою работу.

Особую важность Ягода видел в роли Карла Паукера, на-

чальнике охраны руководства страны. Однако он не мог завербовать самих телохранителей членов Политбюро, нач. охраны Сталина Власик был предан своему долгу. Поэтому задачей Паукера было завербовать побольше людей для успеха плана. Уполномоченный НКВД СССР при СНК РСФСР Г. Прокофьев рассказывал:

«Роль Паукера, по словам Ягоды, в перевороте особо ответственна, так как именно он должен был отобрать людей у себя в аппарате и в охране и воспитать их в духе личной преданности Ягоде и беспрекословного выполнения его приказов. Это проделывалось под различными предлогами. Например, вдруг Ягода предлагал воспитывать и подбирать людей то в духе мушкетеров Дюма, то в духе участников орден иезуитов и проч. Это дело он поручал, кроме Паукера и Воловичу.

Практически во время переворота Паукер должен был произвести с отобранными людьми арест всех членов ПБ и правительства во главе со Сталиным. Это он должен был сделать после того, как выходы Кремля будут заняты войсками НКВД. Ягода использовал Оперод очень тонко и осторожно, как разведку за тем, что делают члены ПБ, члены правительства, лично Сталин. »118

Планы переворота, однако постоянно буксовали из-за растущего давления Сталина, который все больше подозревал, что за группой зиновьевцев есть нечто большее. Кроме того, Ягода стоял на той позиции, что надо ждать помощи извне,

когда Германия и Япония бы напали на СССР. Сам плетя паутину он действовал очень конспиративно, редко с кем обсуждал такие дела.

В итоге Ягода сумел наладить тотальный шпионаж за руководством страны, ему каждый день докладывали о том, что делают лидеры страны: куда идут или ездят, с кем встречаются, о чем говорят и т.д. Кроме этого в окружение членов Политбюро проникли информаторы НКВД. В кабинете Ягоды установил специальный аппарат для прослушки телефонных разговоров членов Политбюро. Ягода считал, что надо знать все о тех, кого собираешься свергать.

Встреча в Мерано

Пока Ягода разворачивал дело против провалившихся зинovieвцев-троцкистов, Николай Ежов уехал в отпуск, в столицу Австрии Вену. Поездка была под предлогом "лечения", хотя на деле Ежов был здоров, фальшивый диагноз о "болезни" был нужен для того, чтобы выбраться из страны и свободно встретится со своими германскими начальниками. Ежов спросил своего связного д-ра Нордена, что ему делать и тот порекомендовал ему поехать в Мерано, это курорт в итальянских Альпах. Норден сказал, что он там встретит своего начальника разведки, которому они все подчинены. 44

Ежов прибыл в Мерано и стал ожидать встречи. Вскоре туда приехал Давид Канделаки, также под предлогом "лечения", торговый представитель СССР в Германии и шпион германской разведки. Туда также приехал нарком ИД Литви-

нов и полпред СССР в Италии Штейн. Последние два приехали только ради отдыха и не имели отношения к предательским делам Канделаки и Ежова. Затем туда приехал и видный немецкий генерал барон Курт фон Гаммерштейн (Хаммерштейн). Он был тем, с кем ожидал встречи Ежов. Генерал Гаммерштейн давно был большим специалистом по России, приезжал в СССР, был в Москве, Казани, беседовал с Ворошиловым, пробивал вопросы военного сотрудничества. Он же руководил военной разведкой по России.

В Мерано Гаммерштейн приехал вместе с польским министром торговли, которого Ежов более не видел. Затем приехал вербовщик Ежова доктор Энглер. Самого Николая Ивановича не сразу пригласили к генералу, сначала с ним вступил в контакт Канделаки и Ежов это видел. В одном из следующих дней Энглер пригласил Ежова на прогулку по местному парку и там они встретились со своим начальником. Немецкий генерал не владел русским и Энглер был переводчиком. Гаммерштейн дал понять Ежову, что немцев более не устраивает его роль информатора, они хотели большего. Он сказал, что хотя и доволен тем, что получал от Ежова, но добавил:

«Но, все это чепуха! Занимаемое вами положение в СССР таково, что мы не можем удовлетвориться передаваемыми вами сведениями. Перед вами стоят иные задачи, политического порядка. Вы имеете возможность не только информировать нас, но и влиять на политику советской власти».44

Гаммерштейн перешел на тему военно-политического заговора, сказав Ежову, что им известно о нескольких группах в РККА, стремящихся к перевороту. Гаммерштейн обрисовав намерения военных, сказал что СССР может избежать плохих последствий, если пойдет на уступки. Ежов поинтересовался, как хорошо они знают о раскладе сил в РККА. Гаммерштейн ответил:

«С нами связаны различные круги ваших военных. Цель у них одна, но, видимо, точки зрения разные, никак между собой договориться не могут, несмотря на наше категорическое требование».

Судя по этому, немцы очень хотели сплотить заговорщиков, чтобы те играли по их правилам. Это значило бы дожидаться войны и когда Германия нападет на СССР, помогли бы одержать быструю победу, ударив по режиму Сталина с тыла, развалив фронты, открыв немцам все дороги. Но военные в РККА друг друга часто не переносили, несмотря на то, что они были против Сталина. Гаммерштейн из всех военных выделил лучшего – маршала А. Егорова, с которым хорошо знаком. Причина почему он выбрал Егорова была проста: маршал более чем другие военные заговорщики верил, что свержение Сталина должно произойти в сотрудничестве с Германией, с применением германской армии.

Гаммерштейн дал первое указание Ежову: используя все имеющиеся возможности сплотить военных заговорщиков и убедить их в необходимости союза с Германией. На этом пер-

вая встреча закончилась, и она была не последней. На второй встрече Гаммерштейн уже задавал вопросы про убийство Кирова, про анти-сталинские силы в ВКП (б). Ежов рассказал об этом и добавил, что положение наркома Ягоды пошатнулось, вероятно Сталин все меньше доверял ему.

Гаммерштейн сказал:

«Было бы очень хорошо, если бы вам удалось занять пост Ягоды.»

Ежов ничего не обещал, сказав, что это зависит не только от него. На третьей встрече они снова говорили о военных делах и в конце Гаммерштейн попросил передать привет маршалу Егорову. Тогда же стало ясно, что Канделаки будет его новым связным. 44

ЧАСТЬ ШЕСТАЯ. ВСКРЫТИЕ БЛОКА ПРАВЫХ И ТРОЦКИСТОВ

Разоблачение на первом московском процессе

Сталин никогда полностью не доверял наркому Генриху Ягоде, но у него не было веских причин для его снятия с такого важного поста, кроме своей интуиции. Ягода был "чист" и у него в биографии было лишь одно пятно, это когда Бухарин в разговоре с Каменевым в 1929 г. сказал, что он с правыми. С тех пор прошло много лет, но это нельзя было просто забыть.

Ягода вспоминал:

«Я всегда чувствовал к себе подозрительное отношение, недоверие, в особенности со стороны Сталина. Я знал, что

Ворошилов прямо ненавидит меня. Такое же отношение было со стороны Молотова и Кагановича.»¹³

К середине 1936 года Ягода уже ощущал, что наркомовское кресло шатается под ним, он говорил своему родственнику по линии жены Леониду Авербаху о том, что партия ему не доверяет, что означало угрозу его разоблачения как право-троцкиста. Поэтому вполне понятно почему он решил окончательно раскрыть Зиновьева и Каменева как заговорщиков и убийц Кирова. Ягоде надо было "доказать" Сталину, что ему еще можно доверять. При этом надо было все сделать так, чтобы они во время процесса не проболтались, ведь они много знали.

Ягода хотел избавиться от Каменева и Зиновьева еще в 1935 году, рассказывая:

«Наряду с этим положение Зиновьева и Каменева, осужденных и находящихся в изоляторе, все время меня беспокоило. А вдруг они там что-либо надумают, надоест им сидеть, и они разразятся полными и откровенными показаниями о заговоре, о центре, о моей роли (Каменев, как участник общего центра заговора, несомненно знал обо мне и о том, что я являюсь участником заговора). Я говорю, что это обстоятельство все время меня тревожило. Правда, я принял все меры к тому, чтобы создать Зиновьеву и Каменеву наиболее благоприятные условия в тюрьме: книги, бумагу, питание, прогулки – все это они получали без ограничения. Но чем черт не шутит? Они были опасными свидетелями.

Поэтому, докладывая дело в ЦК, я, чтобы покончить с ними, предлагал Зиновьева и Каменева расстрелять. Это не прошло потому, что данных для расстрела действительно не было. Так обстояло с делом "Клубок".» 109

Они знали, что Ягода в заговоре, но не знали, что он уже их предал. Прошел год, и Ягода собрал материалы, которыми можно было подвести Зиновьева и Каменева в ВМН и снова была угроза, что свидетельствовал там же:

«Летом 1936 г. из политизоляторов в Москву для привлечения к следствию по делу центра троцкистско-зиновьевского блока были доставлены Зиновьев и Каменев. Мне, как я уже говорил, нужно было с ними покончить: они все равно были уже провалены, третий раз привлекались; и я очень беспокоился, чтобы они где-нибудь на следствии не болтнули лишнего. Поэтому я счел необходимым поговорить с ними. Ясно, что ни на допросах, ни вызывать их в кабинет для разговора я не мог. Поэтому я стал практиковать обход некоторых камер, арестованных во внутренней тюрьме. Почти во все камеры я заходил вместе с начальником тюрьмы Поповым. К Зиновьеву и Каменеву (в отдельности к каждому) я тоже зашел, предупредив Попова, чтобы он остался за дверью.

За время 5-10 минут я успел предупредить Зиновьева и Каменева о том, кто арестован, какие имеются показания. Заявил им, что никаких данных о других центрах, принимавших участие в заговоре, тем более об общем центре,

следствие не знает.

«Не все еще потеряно, ничего не выдавайте сами. Центр заговора действует. Вне зависимости от приговора суда вы вернетесь ко мне," – говорил я им. И Зиновьев и Каменев на следствии и на суде, как вы знаете, выполнили мои указания. А после приговора они были расстреляны. Это было в августе 1936 г.»

Зиновьев и Каменев что их защитят как раньше, но Ягода твердо решил избавиться от них. 19 августа 16 подсудимых предстали на открывшемся в столице первом московском процессе, фигурантам предъявили обвинение в сговоре с Троцким, германским Гестапо и заговоре с целью убийства Кирова и других руководителей СССР. Организатором убийства Кирова был назван Иван Бакаев. Обвиняемые признали формулу обвинения, в котором не было ни слова о право-троцкистском блоке, там фигурировал лишь зиновьевско-троцкистский центр. Казалось бы, правые опять были защищены ягодинскими следователями. Но они ошибались.

С самого второго дня суда начала подсудимые стали давать показания против правых. Есть мнение, что они это делали под призывом Радека и Пятакова к расправе над ними, мол те их предали и они в отместку разоблачают их. Но статьи с призывом к расстрелу вышли в газетах 21 числа, а показания они начали давать утром 20-го. Кажется, они поняли, что их предали уже до процесса.

Каменев прямо заявил, что платформа Рютина отражала принципы правых – Бухарина и Рыкова, хотя это было давно известно, он далее сказал, что платформа отражала настроение правых групп, которые существовали тогда и существуют на момент этого заявления. Он сказал, что в 1932-33 гг. поддерживал с Томским и Бухариным, знал об настроениях Рыкова, что правые группы также причастны к преступлениям зиновьевцев-троцкистов. Каменев сказал, что хотя правые группы не фигурируют в процессе, он решил сообщить об них на открытом суде. 119

Вышинский стал задавать вопросы, Каменев сказал, что он говорил с Бухариным, Рыковым о политике, а о терроризме с Томским. По словам Каменева Томский считал, что насилие единственный возможный путь борьбы с сталинским режимом, это было сказано в 1934 году. После этого Вышинский спросил Каменева в чем заключался этот насильственный метод борьбы и получил ответ что конкретики не знает, но Томский ему ясно дал понять, что говорит не только от своего имени, но и от имени Рыкова и Бухарина, которые соблюдая конспирацию не говорили прямо с ним о таких вещах. 120 Позже Каменев сказал, что Томский от него узнал о террористической деятельности группы зиновьевцев и молчаливо одобрил это. 121

Продолжая свои откровения Каменев сказал, что в деле были еще два человека: арестованный в июле Г. Сокольников, арестованный 16 августа Л. Серебряков и не раскрытый

на текущий момент троцкист Карл Радек. Затем выступил Зиновьев, тоже рассказавший об становлении их центра и назвавший Радека одним из его участников. Радек державший связь с Троцким уверял его, что они не предавали его, а совершили "ленинский зигзаг", оставаясь внутри СССР вести борьбу за его дело. 122 Зиновьев прямо говорил о том, что склеился союз с правыми. Затем после долгого рассказа истории преступной группы, он упомянул связь с Томским, который был главным переговорщиком о правых. Позже схожие показания давал и Рейнгольд, назывались фамилии Углонова и Пятакова. 21 августа Вышинский заявил во время суда, что против названных лиц начата следственная проверка.

Еще до того, как он узнал, что его имя фигурирует в деле, Карл Радек решил продемонстрировать свою "лояльность" Сталину и выпустил статью "Троцкистско-зиновьевская фашистская банда и ее гетман Троцкий". Там он дважды призывал их физически уничтожить:

«Передовой отряд международной контрреволюции – это теперь фашизм. Они стали фашистами, и они работали на польский, германский, японский фашизм.

Вот историческая правда. И она была бы исторической правдой, даже если бы не было никаких доказательств их связи с фашистскими разведками. Но эти доказательства есть. Эти Лурье, их приспешники, организующие террористические группы по указанию агентов гестапо, получают

паспорт от гестапо, получают от Зиновьева свое благословение. Видите ли, Лассаль пытался использовать Бисмарка, почему он, Зиновьев, не может использовать Гитлера? Перерожденцы, дошедшие до фашизма, сказали себе: если ехать, то ехать, хотя бы с фашистским железнодорожным билетом и паспортом. И поэтому вся наша страна в один голос заявляет: уничтожьте эту гадину. Дело идет не об уничтожении честолюбцев, дошедших до величайшего преступления, дело идет об уничтожении агентов фашизма, которые готовы были помочь зажечь пожар войны, облегчить победу фашизму, чтобы из его рук получить хотя бы призрак власти.»

И в самом конце:

«Пролетарский суд вынесет банде кровавых убийц приговор, который они себе стократ заслужили. Люди, поднявшие оружие против жизни любимых вождей пролетариата, должны уплатить головой за свою безмерную вину. Главный организатор этой банды и ее дел Троцкий уже пригвожден историей к позорному столбу. Ему не миновать приговора мирового пролетариата!»¹²³

Такую же статью выпустил и Пятаков, которые были образцом двурушничества. Тогда же 21-го числа пошли разоблачительные письма против Томского, сообщавшие о нем факты его симпатий к троцкистам.

Разоблачение Ягоды

После того как на судебном процессе раскрыли группу правых, М. Томский на следующий день застрелился на сво-

ей даче в Болшево, где 5 лет назад он и Ягода встретились и обсудили борьбу против Сталина. В Болшево были дачи сотрудников НКВД, там была бошевская коммуна, неподалеку находилась дача самого наркома Ягоды. Узнав об этом на дачу покойного приехал доверенное лицо ягоды, чекист Молчанов изъял предсмертное письмо, это 34 страницы текста огромных оправданий и заявлений о невинности. В письме он прямо обратился к Сталину, спросить у его жены кто в конце 1920х втянул его в дела правых. Это было самым важным в письме, об этом ее допрашивал Молчанов, прочитавший послание, адресованное руководству партии. Супруга покойного Мария Ивановна не назвала фамилий о ком шла речь. Вряд ли Молчанов знал, что речь шла именно об его шефе, иначе он и Ягода не допустили бы ее откровений. Но они не были ни в чем уверены.

Вскоре ее в ЦК принял Ежов. В беседе Мария Томская назвала ему фамилию Ягоды, по ее словам он был активным правым. Еще Ежов сослался на слова своего информатора Агранова, что Ягода подозревал, что Томский имел в виду именно его. Ежов и Агранов приблизительно с весны 1936 г. работали вместе в обход Ягоды. Неизвестно, знал ли об этом сам Ягода или нет, но Агранов стал сам предоставлять Ежову о положении дел в НКВД.

9 сентября Ежов в письме Сталину, который в это время отдыхал на юге, сообщил все эти факты, однако он не сделал однозначных выводов, заявив, что не знает было ли со-

общение Томского из могилы правдой или нет. 124 Ежов был крайне осторожен, не показывая свою заинтересованность, ведь Гаммерштейн дал ему указание стать наркомом НКВД.

Можно понять, что для Сталина значила эта информация, что он 7 лет ошибался насчет Ягоды, что слова Бухарина в 1929 году про поддержку правых с его стороны оказались правдой. Это значило, что Ягода лгал Сталину, в своем заявлении 6 февраля 1929 г., когда писал, что все это ложь. Следующие 16 дней прошли в неопределенности в отношении Ягоды.

11 сентября Ягода дал указание арестовать провалившегося Пятакова, связав его с группой зиновьевцев, троцкистами, вредительством. Об этом он сообщил Сталину 14 сентября. Пятаков назвал ряд фамилий и среди них снова не было ни одного правого, даже из тех, кого недавно называли Зиновьев и Каменев. Ягода до последнего старался зашить брешь, которая образовалась в ткани организма заговора.

Время шло, Сталин ничего не предпринимал против Ягоды. 23 сентября прокуратура СССР объявила, что прекращает следственные действия по Бухарина, потому что они не были причастны к преступлениям, в худшем случае за ним была лишь политическая ответственность. 126 Это сообщение вероятно стало вторым фактором после письма Томского, которое убедило Сталина в необходимости отстранения Ягоды. Именно нарком НКВД мог свести все дело к невиновности лидеров правых. Он еще не мог быть уверен в том,

виновны они или нет, но определенно доверять Ягоде было уже нельзя.

25 сентября 1936 г. Сталин пишет в Москву знаменитое письмо, где требует отстранить Ягоду с поста наркома НКВД и назначить вместо него Ежова. Следующие пять дней Ежов не мог вступить в свои новые полномочия, Ягода до последнего не хотел покидать свое "родное" рабочее место. Лишь 1 октября Ежов вошел на Лубянку в качестве нового руководителя ведомства. Ягоде Сталин любезно предложил перейти в наркомсвязь. Это тоже было утверждено.

Военный заговор ускоряется. Германия готовит ответный ход

После вскрытия группы правых в августе, заговорщики в РККА сильно забеспокоились, на тот момент больше всех причин для этого были у командующего ОКДВА маршала В. Блюхера. Это политическое недоверие к нему началось еще с конца 1935 года, когда округ Блюхера решили ослабить.

Светланин-Лихачев рассказывал об этом так:

«Как-бы что-то предчувствуя, Кремль в самом конце 1935 года отделил от ОКДВА ее западные гарнизоны, образовав из них отдельный Забайкальский военный округ. Вероятнее всего, что Кремль, всегда настороженный, стал опасаться чрезмерной концентрации руководства в руках Дальневосточного Штаба и решил на всякий случай создать на его территории независимое формирование, поставив его как раз на «сибирских воротах» ОКДВА.

Этот раздел ОКДВА был ощутимым ударом по планам заговорщиков. Правда, заговорщики, вероятно, успели заложить в отошедшей от ОКДВА Забайкальской группе войск свою «клетку». Но связь теперь стала затруднительной, и самое существование «клетки» стало зависеть от случайностей.»¹²⁷

То, что Блюхер был в сговоре с Гамарником и находился под угрозой ареста фактически выложила его супруга Глафира. Летом Гамарник приезжал к Блюхеру, после чего он сказал жене, что им возможно придется уехать из Хабаровска. Глафира судя по всему что-то знала о предательской деятельности мужа, она вместе с ним принимала меры конспирации. В конечном счете одно зашифрованное сообщение означало, что они остаются. Приехав обратно он заявил, что Гамарник предлагал ему подставить ее, как шпиона. ¹²⁸

Это дает основание полагать, что Блюхера подозревали в шпионаже, вероятно на Японию. Однако тогда для него не было никаких последствий. До сих пор об этом деле мало что известно. К концу 1936 года затревожились уже заговорщики в Москве.

Верхушка право-троцкистского блока начиная с конца 1936 года стала все чаще рассуждать об ускорении военного переворота. Причин к этому было много, заграница не могла им пока помочь, а Сталин постоянно наращивал свое давление, вскрывая все новых заговорщиков. На Чрезвычайном VIII съезде советов, проходившем в декабре 1935 года, за-

говорили о форсировании переворота. Крестинский свидетельствовал:

«Чрезвычайном VIII съезде советов, Тухачевский поставил передо мной вопрос о необходимости ускорения переворота. Дело заключалось в том, что переворот увязывался с нашей пораженческой ориентацией и приурочивался к началу войны, к нападению Германии на Советский Союз, и поскольку это нападение откладывалось, постольку откладывалось и практическое осуществление переворота.»¹²⁹

Тухачевский заглядывал наперед и видел, что в ближайшие годы нападения не будет. Однако он недооценил германский фактор. Германия вместе с Польшей не строили планов совместной агрессии, гитлеровский вермахт не был еще достаточно силен. Немцы рассчитывали, что их шпионская сеть в СССР дождется нападения на СССР, чтобы разгромить сталинский режим ударами с двух сторон. Их категорически не устраивал военный переворот с приходом к власти непредсказуемой хунты. В ситуации ускорения планов переворота Сталин для них становился предпочтительней.

Планы свержения Сталина раскрыл немцам белогвардейский генерал Н. Скоблин, который мог знать об этом по линии своих кураторов в ОГПУ. Эту информацию Гитлер получил не от военных и их разведки, а от СС, Шелленберга и его начальника Гестапо Гейдриха. Сам Шелленберг вспоминал:

«Тем временем информация Скоблина была передана

Гитлеру. Он стал теперь перед трудной проблемой, которую необходимо было решить. Если бы он высказался в пользу Тухачевского, советской власти, может быть, пришел бы конец, однако неудача вовлекла бы Германию в преждевременную войну. С другой стороны, разоблачение Тухачевского только укрепило бы власть Сталина, Гитлер решил вопрос не в пользу Тухачевского. Что его побудило принять такое решение, осталось неизвестным ни Гейдриху, ни мне.»¹³⁰

Гитлер, решив поддержать Сталина приказал позже провести скрытную операцию по изъятию документов о сотрудничестве военной разведки и Тухачевского. Почему он просто не попросил у военных эти документы? Наверняка потому что он опасался, что несогласные военные могут попытаться сорвать эту операцию. Куратор военной разведки в СССР генерал Гаммерштейн критически относился к Гитлеру, поэтому его и не привлекли к устранению части его агентуры. Группа Тухачевского попадала в капкан.

Новый центр правых

Ликвидация группы зиновьевцев, части троцкистов и постепенное раскрытие группы правых делало неизбежным полный разгром всей верхушки заговорщиков, которая до этого была не раскрыта. Зиновьев, Бухарин и другие уходили в прошлое, но правые и троцкисты по-прежнему оставались. Кому-то пришлось бы стать новым центром для них и этим центром должен был стать Ежов. Он знал почти всех заговорщиков. Еще до того, как он стал наркомом НКВД он

сильно оброс связями в среде чекистов, речь не только об Агранове.

Председатель западно-сибирского края Роберт Эйхе плохо знал Ежова до 1936 года, но потом они стали больше общаться. Весной 1936 года они отдыхали в одной санатории в Крыму, никаких антисоветских разговоров они не вели, Эйхе не знал, что Ежов правый, но Ежов все знал об Эйхе. В июле того же года Эйхе снова был в Москве, он пришел в гости на квартиру Ежова в Кисельный переулок, где встретил старого друга Ежова Льва Марьясина, некоего Урицкого, потом они поехали на дачу к Ежову. Там к ним присоединились Е. Евдокимов, М. Фриновский, Л. Заковский. 131 Евдокимов старый чекист, враг Ягоды, изгнанный им из органов, действующий чекист Фриновский его подручный и Заковский, с которым Ежов вместе скрывал следы убийц Кирова. Это было в июле и вряд ли такие встречи могли быть тайной для наркома Ягоды.

Уже позже после отставки Ягода сам стал гостем в доме Ежова, как и другие чекисты Прокофьев и Островский. К ним присоединился глава ВЛКСМ Косарев 132, твердо вставший на путь борьбы со Сталиным. В октябре Эйхе снова прибыл в столицу на очередной пленум ЦК и в перерыве он пришел на квартиру Ежова. Там хозяин начал вести странную беседу, критикуя коллективизацию, прямо они ни о чем тогда не говорили, но нарком все понял и решил подождать до следующего пленума.

В конце года Ежова посетил маршал Егоров и сообщил, что военный атташе Германии Эрнст Кестринг намерен встретиться с ним по поручению генерала Гаммерштейна. В условиях конспирации Ежов подготовил место для встречи – новую дачу на Ленинградском шоссе, куда Егоров и Кестринг должны будут прибыть, все конечно якобы "случайно". Все были одеты в штатское. Оказавшись на даче, они позавтракали и Кестринг, который родился в России и свободно говорил по русски, сказал, что ему приказано установить с ним контакт. Он сказал, что пост наркома НКВД дает возможность объединить всех недовольных сталинским режимом, Ежов должен их возглавить.

Кестринг рассуждал о роли военных: «Мы – военные – рассуждаем так: для нас решающий фактор – военная сила. Поэтому первая задача, которая, как нам кажется, стоит перед нами, – это объединение военных сил в интересах общего дела. Надо всячески усилить ваше влияние в Красной армии, чтобы в решающий момент направить русскую армию в соответствии с интересами Германии».44

Из всех военных он выделял именно маршала Егорова: «Александр Ильич наиболее достойная фигура, которая может нам пригодиться, а его группа по своим устремлениям целиком отвечает интересам Германии».

Кестринг поставил задачу для работы в НКВД: «В общем плане задач, которые стоят перед нами, Народный Комиссар Внутренних Дел должен сыграть решающую роль. Поэтому

для успеха переворота и прихода к власти вам надо создать в НКВД широкую организацию своих единомышленников, которые должны быть объединены с военными. Эти организации, как в армии, так и в НКВД, должны быть так подготовлены, чтобы к началу войны обеспечить объединенное выступление в целях захвата власти.»

Егоров со всем согласился, понимание было достигнуто. Через 1,5 часа подобной беседы Кестринг и Егоров уехали. Год заканчивался.

Источники:

1. Беседа Сталина с представителем объединения “Скриппс-Говард Ньюспейперс”, господином Рой Говардом. 1 марта 1936 года. Источник: Сталин И.В. Сочинения. – Т. 14

2. VI съезд Коммунистической партии Югославии.

3. Алексей Иванович Рыков. СОСТОЯНИЕ И ВОЗМОЖНОСТИ РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В УСЛОВИЯХ НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ. (Доклад на IV съезде СНХ 18 мая 1921 г.)

4. Юрий Ларин. Частный капитал в СССР. 1928 г.

5. Сталин И.В. О недостатках партийной работы и мерах ликвидации троцкистских и иных двурушников: Доклад на Пленуме ЦК ВКП(б) 3 марта 1937 года.

6. Ферр Гровер. 1937. Правосудие Сталина. Обжалованию не подлежит! Стр.7

7. Заявление Менжинского, Ягоды и Трилиссера. 6 фев-

раля 1929 г. Истмат.

8. Андрей Светланин. "Дальневосточный заговор". Глава "Подполье в ВКП (б). Посев.

9. Из протокола допроса А.С. Енукидзе. 30 мая 1937 г. Истмат.

10. Из показаний П.П. Буланова. 25 апреля 1937 г. Истмат.

11. Выписка из протокола допроса Триллисера. 26 января 1939 г. Истмат.

12. Выдержки из протокола допроса А.Х. Артузова. 15 июня 1937 г. Истмат.

13. Протокол допроса Ягоды от 13 мая 1937 г. Истмат.

14. Хлевнюк О. В. Хозяин. Сталин и утверждение сталинской диктатуры. – М.: РОССПЭН, 2012. – С. 26. – ISBN 978-5-8243-1314-7

15. Рапорт М. Н. Тухачевского командующему гвардии Семеновским резервным полком о побеге из плена, №1, 16 октября 1917 г. 16. Роман Гуль "Тухачевский.

17. Показания М.Н. Тухачевского от 1 июня 1937 года. Истмат.

18. Стенограмма судебного заседания Специального Судебного Присутствия Верховного Суда СССР по делу по делу Тухачевского М.Н., Якира И.Э., Уборевича И.П., Корка А.И., Эйдемана Р.П., Фельдмана Б.М., Примакова В.М. и Путны В.К. 11 июня 1937 г., стр. 7. Истмат.

19. Там же, стр. 9-10.

20. Там же, стр. 74-75

21. Из собственных показаний В.К. Блюхера, записанных его рукой, от 6 ноября 1938 г. "Восемнадцать последних дней. Измена маршалов." Николай Великанов

22. Андрей Светланин. "Дальневосточный заговор". Глава "Дальневосточный центр"

23. ДОСЬЕ ИЗ СЕЙФА СТАЛИНА. Совершенно секретно. 01.01.2001 г.

24. Сводка важнейших показаний арестованных управлениями НКВД СССР за 6-7 апреля 1938 г., по 5-му отделу. Истмат.

25. Там же.

26. Постановление политбюро ЦК ВКП(б) "о т. Егорове", 25.01.38 г. Генштабисты Победы – Еженедельник «Звезда», 29.04.2020 г.

27. Записка заместителя Народного Комиссара НКВД Л.П. Берии с приложением собственноручных показаний И.Ф. Федько. 11 сентября 1938 г., стр. 9-12. Истмат.

28. Там же, стр.20

29. Там же, стр. 38

30. Сводка важнейших показаний арестованных управлениями НКВД СССР за 20 апреля 1938 г. Истмат.

31. Сводка важнейших показаний арестованных по ГУГБ НКВД СССР за 1 апреля 1938 г. Истмат.

32. Записка заместителя Народного Комиссара НКВД Л.П. Берии с приложением собственноручных показаний

И.Ф. Федыко. 11 сентября 1938 г., стр. 55-57. Истмат.

33. Выступление И.В. Сталина на февральско-мартовском Пленуме. 3 марта 1937 года. Вечернее заседание. Истмат.

34. Как проваливалась советская военная разведка 80 лет назад. Ведомости.

35. Судебный отчёт по делу антисоветского "право-троцкистского блока" 2-13 марта 1938 г. Утреннее заседание 4 марта 1938 года. Истмат.

36. Там же

37. Следователь-костолом: экспортный вариант. Новая Газета, 19 ноября 2010 г.

38. Дополнительные показания Н.И. Бухарина. 23 июль 1937 г. Истмат

39. Судебный отчёт по делу антисоветского "право-троцкистского блока" 2-13 марта 1938 г. Утреннее заседание 4 марта 1938 года.

40. Судебный отчёт по делу антисоветского "право-троцкистского блока" 2-13 марта 1938 г. Утреннее заседание 4 марта 1938 года. Вечернее заседание 2 марта 1938 года.

41. Там же

42. Сталинский питомец. Никита Петров, Марк Янсен. Глава "В начале карьеры".

43. Там же

44. Сообщение Л.П. Берии И.В. Сталину о Н.И. Ежове с приложением протокола допроса. 27.04.1939 г. Документ

№37. ЛУБЯНКА. Сталин и НКВД-НКГБ-ГУКР «Смерш». 1939 – март 1946. На границе

45. Там же.

46. "Ежов. Биография". Алексей Павлюков. (М., 2007)

47. "Правда" от 12 марта 1933г.

48. Судебный отчёт по делу антисоветского "право-троцкистского блока" 2-13 марта 1938 г. Вечернее заседание 5 марта 1938 года.

49. Там же.

50. Записка Народного Комиссара НКВД Н.И. Ежова с приложением протокола допроса Ю.Л. Пятакова. 16 декабря 1936 г. Стр 5-6. Истмат.

51. Там же, стр. 9.

52. Записка Народного Комиссара НКВД Н.И. Ежова с приложением протоколов допросов А.А. Шестова, М.С. Строилова. 29 октября 1936 г. Истмат.

53. Спецсообщение начальника ЭКО ГУГБ НКВД СССР Л.Г. Миронова о контр-революционной организации на Березовском заводе "Уралзолото". 15 октября 1936 г. Истмат.

54. Процесс антисоветского троцкистского центра. (23–30 января 1937 года). Утреннее заседание 25 января. Истмат.

55. Докладная записка транспортному прокурору Юго-Западной железной дороги Н. Скоморохову о вредительстве. 12 января 1937 г. Истмат.

56. Записка Народного Комиссара НКВД Н.И. Ежова с приложением результатов расследования крушения поездов

на Северо-Кавказской железной дороге. 2 февраля 1937 г. Истмат.

57. Выступление В. М. Молотова на февральско-мартовском Пленуме. 28 февраля 1937 года. Истмат.

58. Первая сводка показаний арестованных по ГУГБ НКВД СССР. 30 ноября 1937 г. Истмат.

59. Там же.

60. Там же.

61. Там же.

62. Докладная записка военной группы Комиссии партийного контроля секретарю ЦК ВКП(б) о положении в танковой промышленности. 17 июля 1937 г. Истмат.

63. Там же.

64. Танки Сталинской эпохи. Суперэнциклопедия. Стр. 209.

65. Заключение группы военного контроля Комиссии советского контроля при СНК СССР по результатам проверки выполнения постановлений СТО СССР об изготовлении новых образцов артиллерийских систем. 9 марта 1937 г. Истмат.

66. Там же.

67. Сообщение заместителя наркома внутренних дел СССР Г. Е. Прокофьева секретарю ЦК ВКП(б) И. В. Сталину о срыве внедрения новых технологий в оружейно-арсенальном производстве. Истмат

68. Докладная записка заместителя наркома тяжелой про-

мышленности СССР И. П. Павлуновского секретарю ЦК ВКП(б) И. В. Сталину о работе Артиллерийского управления Наркомата обороны СССР

69. Там же.

70. Первая сводка показаний арестованных по ГУГБ НКВД СССР. 30 ноября 1937 г. Истмат.

71. Докладная записка секретаря парткома ЦАГИ Душина в Комиссию партийного контроля при ЦК ВКП(б) о «вредительстве» в ЦАГИ

72. Советская авиапромышленность и Ввс Ркка в период репрессий -1939 г. Волков Александр Александрович.

73. Там же.

74. Закрытое письмо о фашистско-повстанческой, шпионской, диверсионной, пораженческой и террористической деятельности польской разведки в СССР. 11 августа 1937 г. Истмат.

75. Линейные корабли проекта 23 – Энциклопедия военной техники

76. Стенограмма судебного заседания Специального Судебного Присутствия Верховного Суда СССР по делу по делу Тухачевского М.Н., Якира И.Э., Уборевича И.П., Корка А.И., Эйдемана Р.П., Фельдмана Б.М., Примакова В.М. и Путны В.К. 11 июня 1937 г., стр. 13-14. Истмат.

77. Спецсообщение Н.И. Ежова И.В. Сталину с приложением копии записки Д.М. Дмитриева о ликвидации фашистской организации. 30 октября 1937 г. Истмат.

78. Справка НКВД Татарской АССР о борьбе с организованной контрреволюцией в деревне. 15 сентября 1937 г. Истмат.

79. Судебный отчёт по делу антисоветского "право-троцкистского блока" 2-13 марта 1938 г. Утреннее заседание 8 марта 1938 года. Истмат.

80. Письмо Э.П. Салыня Н.И. Ежову. 5 июля 1937 г. Истмат.

81. Показания начальника экономического отдела управления государственной безопасности НКВД по Ленинградской области А.Л. Молочникова об обстоятельствах убийства С.М. Кирова. Истмат.

82. Протокол допроса электромонтера Ленинградского обкома ВКП(б) С.А. Платоча. Истмат.

83. Киров был застрелен на любовнице. Космольская правда, 18.11.2010 г.

84. Там же.

85. Из протокола допроса бывшего заместителя Наркома внутренних дел СССР Я.С. Агранова. 9 ноября 1937 г. Истмат.

86. Стенограмма открытого судебного заседания Военной Коллегии Верховного Суда СССР по делу «право-троцкистского блока». 2—12 марта 1938 г. Утреннее заседание 9 марта 1938 г. Истмат.

87. Там же

88. Стенограмма открытого судебного заседания Военной

Коллегии Верховного Суда СССР по делу «право-троцкистского блока». 2—12 марта 1938 г. Вечернее заседание 8 марта 1938 г. Истмат.

89. Там же

90. Там же.

91. Горькая любовь. АИФ, 24.02.2016 г.

92. Случай летчика Леваневского. Николай Плиско. Наш современник №3, 2018 г.

93. Тайна третьего перелёта или цейтнот Леваневского, часть 3. Костарев Евгений Юрьевич

94. Черток Б. Е. Завод № 22 . Ракеты и люди. 2-е. – М.: Машиностроение, 1999. – Т. 2.

95. 22 сентября 1892 года родился Петр Ионович Баранов. Центральный институт авиационного моторостроения имени П.И. Баранова

96. Настольная книга сталиниста. Две версии. Жуков Юрий Николаевич

97. Выступление Н. И. Ежова на февральско-мартовском Пленуме. 26 февраля 1937 года. Истмат.

98. Заявление А.В. Косарева на имя Наркома внутренних дел СССР Л.П. Берия. 28 января 1939 г.

99. Там же.

100. Там же

101. Там же.

102. Письмо Г.Е. Зиновьева в ЦК ВКП(б). 28.12.1934 г. Истмат.

103. Закрытое письмо ЦК ВКП(б) «Уроки событий, связанных с злодейским убийством тов. Кирова». 18 января 1935 г. Истмат.

104. Стенограмма открытого судебного заседания Военной Коллегии Верховного Суда СССР по делу «право-троцкистского блока». 2—12 марта 1938 г. Утреннее заседание 7 марта 1938 г. Истмат.

105. Спецсообщение Н.И. Ежова И.В. Сталину с приложением протокола допроса А.С. Енукидзе. 28.04.1937 г. Истмат.

106. Там же.

107. Там же.

108. Падение красного Авеля. Владимир Рудаков. Журнал "Историк".

109. Протокол допроса Ягоды от 26 мая 1937 г. Истмат.

110. Там же.

111. . Там же,

112. Окончательная стенограмма июньского пленума 1935 г. РГАСПИ Ф. 17, Оп. 2, Д. 547.

112. Там же.

113. Там же.

114. Бармин, Александр Григорьевич «Соколы Троцкого»: «Современник»; Москва; 1997;

115. Юрий Алексеев, Виталий Рапопорт. Измена Родине: Очерки по истории Красной армии, 1988, стр. 292.

116. Записка Народного Комиссара НКВД Г.Г. Ягоды с

приложением протоколов допросов С.В. Мрачковского, Э.С. Гольцмана и Н.М. Маторина. 5 июля 1936 г.

117. Записка Народного Комиссара НКВД Г.Г. Ягоды с приложением протокола допроса Д.А. Шмидта. 6 июля 1936 г. Истмат.

118. Из протокола допроса Г.Е. Прокофьева. 25 апреля 1937 г. Истмат.

119. Стенограмма Военной Коллегии Верховного Суда СССР по делу троцкистско-зиновьевского террористического центра. 19 августа 1936 г. Стр. 11-12. Исмат.

120. Там же, стр. 42-43.

121. Там же, стр. 45

122. Там же, стр 57-58.

123. Черновик статьи К.Б. Радека "Троцкистско-зиновьевская фашистская банда и ее гетман Троцкий". 21 августа 1936 г. Истмат

124. Письмо Н. И. Ежова И. В. Сталину в Сочи о самоубийстве М. П. Томского. 9 сентября 1936 г. Истмат.

125. Записка Сталина Ягоде, переданная по телефону Власиком с предложением перейти на работу наркомом связи. 1936 г. Истмат.

126. Постановление Прокуратуры СССР о прекращении следственных действий в отношении А.И. Рыкова и Н.И. Бухарина. 23 сентября 1936 г. Истмат.

127. Андрей Светланин. "Дальневосточный заговор". Глава "ПРОБЛЕМА ВОЙНЫ. – ЛЕГАЛЬНАЯ РАБОТА В

НЕЛЕГАЛЬНЫХ ЦЕЛЯХ". Посев.

128. Глафира Блюхер. Воспоминания о муже–маршале В.К. Блюхере

129. Судебный отчёт по делу антисоветского "право-троцкистского блока" 2-13 марта 1938 г. Вечернее заседание 3 марта.